

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

16 мая 2017 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановления “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы” и “О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей”, проекты которых обсуждались на заседании Пленума, состоявшемся 27 апреля 2017 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по вопросу “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы” выступил председатель судебного состава Судебной коллегии по административным делам, судья Верховного Суда Российской Федерации **В.Б. Хаменков**, который отметил, что необходимость принятия названного постановления обусловлена прежде всего существенным изменением процессуального порядка рассмотрения данной категории дел в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также спецификой установления административного надзора за лицами, имеющими судимость за определенные виды преступлений.

Анализ статистических данных свидетельствует о ежегодном росте количества таких дел в судах. Так, в 2014 году окончено производством 56 215 дел, в 2015 — 67 170, а в 2016 году их количество уже составило 73 053 дела.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, применение административного надзора дает свои положительные результаты. В 2016 году ранее судимыми лицами совершено преступлений на 10% меньше, чем в 2015 году. За этот же период произошло сокращение числа тяжких преступлений на 11%, а числа особо тяжких преступлений — на 16 с лишним процентов.

Приведенные показатели подчеркивают важность вопросов, связанных с административным надзором, а также актуальность содержащихся в проекте постановления разъяснений.

Докладчик отметил также, что в проекте максимально учтены правовые позиции, сформулированные в актах Конституционного Суда Российской Федера-

ции и Европейского Суда по правам человека, касающихся данной категории дел.

В прениях по докладу выступили судья Верховного Суда Республики Мордовия **Г.К. Екоניה**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, профессор кафедр уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **В.И. Селиверстов**, заместитель начальника Управления организации и охраны правопорядка в жилом секторе и деятельности по исполнению административного законодательства Министерства внутренних дел Российской Федерации **С.Н. Колесник**.

С докладом по вопросу “О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей” выступил председатель судебного состава Судебной коллегии по гражданским делам, судья Верховного Суда Российской Федерации **А.А. Кликушин**, который отметил, что несмотря на значительные изменения, произошедшие в общественно-экономической жизни страны, Семейный кодекс Российской Федерации практически не претерпел изменений — всего 25 поправок за столь длительный период, что, безусловно, свидетельствует о стабильности семейного законодательства и о сохранении общей концепции государственной семейной политики России, провозглашающей своими приоритетами традиционные семейные ценности, к которым относятся понимание брака как союза мужчины и женщины, забота о воспитании детей, защита фундаментальных прав ребенка.

Все более широкое распространение в настоящее время получают репродуктивные технологии как средство борьбы с бесплодием — одной из серьезнейших медицинских, социальных и экологических проблем современного человечества. Так, появляются новые репродуктивные технологии, которые, в частности, допускают возможность применения для рождения такого ребенка “из пробирки” генетического материала даже не двух, а трех и более доноров, привлечение стороннего лица для вынашивания плода (суррогатное материнство). Неизбежно возникает проблема установления происхождения таких детей, объема роди-

тельских прав, а также иные вопросы, в том числе этические, которые находятся в сфере правового регулирования и требуют своего разрешения.

Около 20 тыс. дел, связанных с установлением происхождения детей, рассматривается ежегодно судами России.

Действующее в настоящее время постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9 “О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов” уже не в полной мере отвечает требованиям времени, поскольку в нем даются разъяснения по вопросам установления исключительно отцовства.

Учитывая значительный объем споров, возникающих при установлении происхождения детей, в судебной практике накопились вопросы, требующие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В прениях по докладу выступили заместитель председателя Свердловского областного суда **В.А. Дмитриев**, заведующая кафедрой гражданского права Тверского государственного университета, доктор юридических наук, профессор **О.Ю. Ильина**.

В работе Пленума также приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации **А.Д. Алханов**, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **М.Ю. Баршевский**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Минх**.

На заседании Пленума 16 мая 2017 г. было принято также постановление “О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам”.

С докладом по этому вопросу выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **С.Р. Зеленин**, который отметил, что представленный проект постановления подготовлен на основе изучения судебной практики, в том числе вопросов и замечаний, поступивших из судов всех регионов и военных судов Российской Федерации. В ходе его доработки учтены предложения участников рабочей группы, представлявших Министерство юстиции Российской Федерации, Генеральную прокуратуру Российской Федерации и Следственный комитет Российской Федерации, ФСБ и МВД России, Российский государственный университет правосудия, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина и другие организации. Приняты во внимание замечания и предложения членов Научно-консультативного совета.

Предлагаемые изменения ряда постановлений вызваны необходимостью приведения содержащихся в них разъяснений в соответствие с действующим законодательством, а также направлены на совершенствование их редакции.

Постановления Пленума Верховного Суда, в которые предлагается внести изменения, сыграли свою позитивную роль в обеспечении единства судебной практики по уголовным делам и в большинстве своем сохраняют актуальность до настоящего времени. Вместе с тем изучение судебной практики показало наличие проблемных вопросов, требующих дополнительных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

1 июня 2017 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 16 мая 2017 г. под председательством

В.М. Лебедева — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступила судья Верховного Суда Российской Федерации **М.Г. Кочина**, которая отметила, что к вопросам, связанным с дачей судом разрешений на производство следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих конституционные права граждан на частную собственность, неприкосновенность жилища, частной жизни, на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и телеграфных отправок, Пленум предметно обращается впервые. Отчасти это объясняется тем, что данные полномочия были переданы судам только с введением в действие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. До 2002 года следственные и иные процессуальные действия, ограничивающие конституционные права (а осмотр, обыск, выемка в жилище, в банках и иных кредитных организациях — вплоть до 1 января 2004 г.) производились с санкции прокурора.

В настоящее время исключительно по судебному решению, принятому в порядке ст. 165 УПК РФ, может производиться широкий круг следственных действий, в том числе помещение подозреваемого или обвиняемого в медицинский или психиатрический стационар для проведения судебной экспертизы, осмотр жилища без согласия проживающих в нем лиц, личный обыск, обыск и выемка в жилище, а также в отношении адвоката, выемка вещей, заложенных в ломбард, предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну, в том числе банковскую, наложение ареста на имущество или на корреспонденцию и получение информации о соединениях между абонентами, установление контроля и запись телефонных переговоров.

Первоначальная редакция ст. 165 УПК РФ касалась преимущественно следственных действий, т.е. тех, которые направлены на собирание и проверку доказательств, но в дальнейшем в нее был внесен целый ряд дополнений, согласно которым производство и иных процессуальных действий, таких как реализация, утилизация или уничтожение отдельных видов вещественных доказательств, установление срока ареста, наложенного на имущество, теперь стало возможно только по судебному решению.

Очевидно, что судебный контроль за производством перечисленных действий органами, осуществляющими предварительное расследование, имеет важное значение с точки зрения соблюдения конституционных прав граждан, находящихся под особой охраной государства, так и установленных законом процессуальных гарантий в случае их ограничения.

Первоначальный вариант проекта постановления Пленума направлялся во все суды, правоохранительные и иные заинтересованные ведомства, ведущие вузы и обсуждался с учетом поступивших предложений и замечаний на заседании рабочей группы, состав которой был сформирован с учетом специфики предмета проекта постановления. В ее работе наряду с представителями Министерства юстиции Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации приняли участие представители всех федеральных органов, осуществляющих уголовное преследование, а также Федеральной палаты адвокатов, Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, а также ученые-процессуалисты ведущих вузов.

При доработке проекта учтены замечания и предложения судов, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Фе-

дерации, членов Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, других специалистов и ученых, в том числе замечания и предложения юридических факультетов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Томского государственного университета.

В прениях по докладу выступили судья Новгородского областного суда **А.М. Становский**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Фе-

дерации, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Б.Я. Гаврилов**.

В работе Пленума также приняли участие полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Н.Г. Брыкин**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **А.А. Муравьев**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **А.Д. Алханов**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 15 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 16 мая 2017 г.

О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы

В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении административных дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, **п о с т а н о в л я е т** дать следующие разъяснения:

1. Для предупреждения совершения лицами, освобожденными из мест лишения свободы, преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия, в целях защиты государственных и общественных интересов в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ “Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы” (далее — Закон об административном надзоре, Закон) в отношении указанных лиц судом устанавливаются временные ограничения их прав и свобод, возлагаются определенные обязанности (далее — административное ограничение).

Органами внутренних дел осуществляется наблюдение за соблюдением лицом, в отношении которого установлены административные ограничения (далее — поднадзорное лицо), таких ограничений (далее — административный надзор).

Исходя из изложенного административное ограничение не является наказанием за совершение преступления и (или) правонарушения, а представляет собой меру, направленную на предотвращение повторного совершения преступлений и (или) иных правонарушений лицами, имеющими судимость за определенные виды преступлений, предусмотренные Законом, посредством осуществления административного надзора (пункт 5 части 3 статьи 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ, Кодекс), статья 2 Закона).

Данные дела рассматриваются судами в порядке главы 29 Кодекса.

2. Административные дела об установлении, продлении, досрочном прекращении административного надзора, о частичной отмене или дополнении ранее установленных административных ограничений (далее — дела об административном надзоре) рассматриваются районным судом с соблюдением правил территориальной подсудности, предусмотренных частями 5 и 6 статьи 270 КАС РФ.

Административное исковое заявление об установлении административного надзора в отношении лица, находящегося в местах лишения свободы и подлежащего освобождению, подается в суд по месту нахождения исправительного учреждения.

Если к моменту освобождения лица из мест лишения свободы решение по делу не принято, данное дело подлежит разрешению по существу судом, принявшим к производству соответствующее административное исковое заявление (часть 1 статьи 27 КАС РФ).

Дела об установлении административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, а также о продлении, досрочном прекращении административного надзора, о дополнении или частичной отмене ранее установленных поднадзорным лицам административных ограничений рассматриваются судом по месту жительства или пребывания таких лиц.

Административное исковое заявление об установлении административного надзора в отношении лица, которому в качестве дополнительного вида наказания назначено ограничение свободы либо неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена ограничением свободы, подается органом внутренних дел по месту жительства или пребывания этого лица (части 6 и 8 статьи 270 КАС РФ, статья 53 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)).

Если лицо, освободившееся из мест лишения свободы, не имеет регистрации по месту жительства или пребывания, административное исковое

заявление подается в суд по месту его фактического постоянного проживания (нахождения), которое устанавливается совокупностью доказательств, свидетельствующих о том, что лицо выбрало соответствующую территорию как место своих приоритетных каждодневных жизненных интересов (например, территория внутригородского муниципального образования города федерального значения, территория муниципального района, городского округа, городского округа с внутригородским делением, территория внутригородского района, городского или сельского поселения).

3. Административный надзор устанавливается судом в отношении совершеннолетних лиц, освобожденных или освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления при рецидиве преступлений или умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего (далее — лица, указанные в части 1 статьи 3 Закона об административном надзоре).

За названными лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы, административный надзор устанавливается в случае признания их злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания (пункт 1 части 3 статьи 3 Закона).

В отношении указанных лиц, освобожденных из мест лишения свободы, административный надзор устанавливается в случае совершения ими после освобождения в течение одного года двух и более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность (пункт 2 части 3 статьи 3 Закона, главы 6, 19, 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ)).

Независимо от оснований, предусмотренных в части 3 статьи 3 Закона, административный надзор устанавливается в отношении совершеннолетних лиц, освобожденных или освобожденных из мест лишения свободы, если они имеют непогашенную или неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего либо за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, а также в отношении лиц, совершивших в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости (далее — лица, указанные в частях 2 и 2¹ статьи 3 Закона об административном надзоре).

Исходя из положений статьи 3 Закона административный надзор может быть установлен в отношении лиц, совершивших названные выше преступления в несовершеннолетнем возрасте

при достижении ими восемнадцати лет к моменту обращения с соответствующим административным иском заявлением, за исключением лиц, указанных в части 2¹ названной статьи Закона.

Административный надзор может быть применен к иностранным гражданам или лицам без гражданства при условии их проживания (пребывания) на территории Российской Федерации на законных основаниях, а также в случае принятия в отношении их решения о реадмиссии, если они не были помещены на основании решения суда в специальное учреждение.

4. Лицу, освобожденному условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы, либо лицу, которому неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена более мягким наказанием, не связанным с лишением свободы, административный надзор может быть установлен в период отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, либо в период исполнения обязанностей, связанных с условно-досрочным освобождением из мест лишения свободы. При таких обстоятельствах административный надзор начинается осуществляться после отбытия лицом наказания, не связанного с лишением свободы, либо после истечения срока исполнения обязанностей, связанных с условно-досрочным освобождением, в случае их возложения на лицо в соответствии с частью 2 статьи 79 УК РФ.

При установлении административного надзора не подлежат учету административные правонарушения, указанные в пункте 2 части 3 статьи 3 Закона, послужившие основанием для отмены условно-досрочного освобождения с исполнением оставшейся неотбытой части наказания в виде лишения свободы или замены наказания, не связанного с лишением свободы, другим видом наказания (пункт 2 части 3 статьи 3 Закона об административном надзоре, часть 3 статьи 49, часть 4 статьи 50, часть 6 статьи 53¹, статья 54, часть 7 статьи 79 УК РФ, часть 2 статьи 29, часть 5 статьи 46, часть 5 статьи 58, часть 5 статьи 60², статья 60¹⁷ Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ)).

5. Необходимо иметь в виду, что в отношении совершеннолетнего лица, имеющего на день вступления в силу Закона об административном надзоре непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего и освободившегося из мест лишения свободы до дня вступления в силу Закона, административный надзор может быть установлен по заявлению органа внутренних дел при условии совершения этим лицом в течение одного года двух и более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность. В иных случаях административный надзор за данной категорией

лиц установлен быть не может (часть 1 статьи 3, часть 2 статьи 13 Закона об административном надзоре).

За совершеннолетним лицом, имеющим на день вступления в силу Закона непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, в том числе за лицом, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, а также за лицом, совершившим преступление при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, освобожденным из мест лишения свободы до дня вступления в силу Закона, административный надзор устанавливается по заявлению органа внутренних дел независимо от оснований, указанных в части 3 статьи 3 Закона (части 2 и 2¹ статьи 3, части 3 и 4 статьи 13 Закона об административном надзоре).

6. Исходя из взаимосвязанных положений статьи 6 Закона и частей 7, 8 статьи 270 КАС РФ с заявлением об установлении административного надзора вправе обратиться исправительное учреждение или орган внутренних дел; о продлении административного надзора и о дополнении ранее установленных административных ограничений — орган внутренних дел; о досрочном прекращении или частичной отмене административных ограничений — орган внутренних дел или поднадзорное лицо.

Прокурор в порядке части 1 статьи 39 КАС РФ вправе обратиться в суд с административным иском заявлением о досрочном прекращении административного надзора или о частичной отмене административных ограничений для защиты прав и свобод поднадзорного лица при условии, что такое лицо по состоянию здоровья, возраста либо по другим уважительным причинам не может само обратиться в суд.

7. Административное исковое заявление об установлении, продлении, досрочном прекращении административного надзора, частичной отмене либо о дополнении ранее установленных административных ограничений (далее — административное исковое заявление, связанное с административным надзором) и прилагаемые к нему документы должны отвечать требованиям статьи 271, а также статей 125 и 126 КАС РФ.

В частности, к административному исковому заявлению исправительного учреждения или органа внутренних дел прилагается уведомление о вручении или иной документ, подтверждающий вручение другим лицам, участвующим в деле, копии административного искового заявления и иных документов, которые у них отсутствуют (часть 7 статьи 125, пункт 1 части 1 статьи 126 КАС РФ).

К административному исковому заявлению о досрочном прекращении административного надзора, поданному органом внутренних дел,

должен быть приложен документ, содержащий сведения о потерпевшем или его представителе.

Административное исковое заявление исправительного учреждения или органа внутренних дел должно быть подписано его начальником или руководителем, иным уполномоченным лицом либо представителем (часть 8 статьи 54, статья 55, пункт 1 части 2 статьи 56, часть 2 статьи 271 КАС РФ).

Административное исковое заявление поднадзорного лица о досрочном прекращении административного надзора или о частичной отмене административных ограничений подписывается этим лицом либо его представителем при наличии у него соответствующих полномочий (часть 1 статьи 54, статьи 55, 56, 57 КАС РФ).

8. С учетом того, что административное исковое заявление, связанное с административным надзором, незамедлительно принимается к производству суда, за исключением случая его неподсудности данному суду, такое административное исковое заявление не может быть оставлено без движения. Недостатки указанного административного искового заявления могут быть устранены в процессе подготовки дела к судебному разбирательству.

Вместе с тем при наличии предусмотренных законом оснований административное исковое заявление может быть возвращено либо в его принятии может быть отказано (часть 1 статьи 128, пункты 2, 3, 4, 5, 6, 8 части 1 статьи 129 Кодекса).

9. Административное исковое заявление о досрочном прекращении административного надзора может быть подано по истечении не менее половины установленного судом срока административного надзора, а в случае отказа в его удовлетворении повторное административное исковое заявление может быть подано не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения решения суда об отказе в досрочном прекращении административного надзора (часть 6 статьи 270 КАС РФ, части 2 и 3 статьи 9 Закона).

В этой связи, суд возвращает названное административное исковое заявление, если оно подано ранее указанных сроков, поскольку не соблюдены условия его предъявления (пункт 8 части 1 статьи 129, часть 6 статьи 270 Кодекса).

Одновременно с принятием к производству административного искового заявления о досрочном прекращении административного надзора суд в письменной форме уведомляет об этом потерпевшего и (или) его представителя. В случае заявления потерпевшего о вступлении в административное дело суд привлекает его к участию в деле в качестве заинтересованного лица (статья 47 КАС РФ, часть 2 статьи 9 Закона об административном надзоре).

10. Административное дело об административном надзоре рассматривается в течение десяти дней со дня поступления в суд соответствующего административного иска. При этом данный срок не может быть продлен по правилам статьи 141 КАС РФ.

Названные дела не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного (письменного) производства, поскольку срок их рассмотрения менее срока, установленного для рассмотрения дела в порядке главы 33 КАС РФ.

Следует иметь в виду, что при наличии обстоятельств, указанных в статьях 190 и 191 КАС РФ, производство по делу может быть приостановлено (например, в случае нахождения административного ответчика, участие которого в судебном заседании признано судом обязательным, в лечебном учреждении).

11. Исходя из положений частей 1, 3, 4 и 5 статьи 272 КАС РФ о дате и времени рассмотрения дела об административном надзоре извещается лицо, в отношении которого подано административное исковое заявление, а также представитель исправительного учреждения или органа внутренних дел, обратившихся в суд, и прокурор.

Участие в судебном заседании лица, освобожденного из мест лишения свободы, в том числе при наличии ходатайства о личном участии в судебном заседании либо в случае признания судом его личной явки обязательной, может быть реализовано также посредством видео-конференц-связи.

Явка в судебное заседание лица, освобожденного из мест лишения свободы, может не признаваться судом обязательной, в частности, в случаях, когда таким лицом поданы в суд ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие, объяснения в письменной форме либо представлены письменные доказательства, не исключающие возможности рассмотрения дела в отсутствие указанного лица (статья 84 КАС РФ).

Если административный ответчик отсутствует по месту жительства (месту пребывания) и место его фактического пребывания неизвестно, суд вправе назначить такому лицу в качестве представителя адвоката и рассмотреть административное дело без участия административного ответчика (часть 4 статьи 54, статья 272 КАС РФ).

В случае признания обязательной явки лица, в отношении которого решается вопрос, связанный с административным надзором, суд возлагает на орган внутренних дел обязанность обеспечить его явку в судебное заседание (часть 1 статьи 272 КАС РФ, пункт 6 части 1 статьи 12 Закона об административном надзоре).

Если указанное требование не исполнено, суд вправе применить к административному ответчику меры процессуального принуждения, направленные на обеспечение его явки в судебное заседание (статьи 120, 122 Кодекса).

При наличии достаточных доказательств суд вправе рассмотреть дело без участия надлежащим образом извещенного административного ответчика, освобожденного из мест лишения свободы, явка которого признана обязательной, если последний не явился в судебное заседание и не сообщил об уважительных причинах своей неявки.

12. Возможность установления административного надзора в отношении лица, указанного в части 1 статьи 3 Закона и признанного в период отбывания наказания злостным нарушителем ус-

тановленного порядка отбывания наказания, связана с самим фактом признания лица злостным нарушителем порядка отбывания наказания и не зависит от времени принятия соответствующего постановления начальником исправительного учреждения.

В связи с этим истечение на момент рассмотрения дела об административном надзоре срока, в период которого лицо считается имеющим дисциплинарное взыскание, явившееся основанием для признания его злостным нарушителем порядка отбывания наказания, не влияет на возможность установления такого надзора (пункт 1 части 3 статьи 3 Закона, часть 8 статьи 117 УИК РФ).

13. При рассмотрении дела об административном надзоре в связи с совершением лицом, указанным в части 1 статьи 3 Закона, административных правонарушений, предусмотренных пунктом 2 части 3 этой же статьи, надлежит исходить из того, что для установления, продления административного надзора либо дополнения ранее установленных административных ограничений необходимо наличие фактов совершения лицом двух и более административных правонарушений в течение одного года, подтвержденных вступившими в законную силу постановлениями о привлечении к административной ответственности. Данный срок подлежит исчислению со дня совершения первого административного правонарушения.

В случае, если на момент рассмотрения дела об административном надзоре истек срок, указанный в статье 4.6 КоАП РФ, в период которого лицо считается подвергнутым административному наказанию по одному или нескольким административным правонарушениям, исключается возможность учета такого административного правонарушения в качестве основания установления или продления административного надзора либо дополнения ранее установленных административных ограничений.

Если лицо освобождено от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного административного правонарушения, такое правонарушение не учитывается при решении вопроса об установлении или продлении административного надзора, а также о дополнении ранее установленных административных ограничений (статья 2.9 КоАП РФ).

14. Положениями части 2 статьи 4.4 КоАП РФ установлено, что при совершении лицом одного действия (бездействия), содержащего составы административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (частями статей) данного Кодекса и рассмотрение дел о которых подведомственно одному и тому же судье, органу, должностному лицу, административное наказание назначается в пределах санкции, предусматривающей более строгое административное наказание.

С учетом того, что при решении вопроса о назначении административного надзора определяющее значение имеет установление устойчивого общественно опасного поведения освободив-

шегося из мест лишения свободы лица, факт совершения лицом одного противоправного действия (бездействия), содержащего составы разных правонарушений, не образует обязательного признака неоднократности совершения административных правонарушений.

15. Проверка законности и обоснованности постановления начальника исправительного учреждения о признании лица злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, а также постановлений по делам об административных правонарушениях, указанных в пункте 2 части 3 статьи 3 Закона, послуживших основанием для обращения исправительного учреждения или органа внутренних дел с заявлением об установлении, продлении административного надзора или о дополнении ранее установленных административных ограничений, не осуществляется судом в порядке главы 29 КАС РФ.

Вместе с тем факт признания административного ответчика злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания либо привлечения его к административной ответственности не предопределяет выводы суда о необходимости установления административного надзора.

При решении данного вопроса должны учитываться: вся совокупность доказательств, обстоятельства, положенные в основу постановления о признании лица злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания либо установленные вступившими в законную силу постановлениями по делам об административных правонарушениях, характер допущенных нарушений, последующее поведение лица в исправительном учреждении после признания его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, срок, истекший с момента признания лица злостным нарушителем порядка отбывания наказания, а также обстоятельства, не исследованные при рассмотрении дел о совершенных этим лицом административных правонарушениях.

16. По делам об административном надзоре допускается принятие судом отказа исправительного учреждения, органа внутренних дел или поднадзорного лица от административного иска либо его признание (статья 157 КАС РФ).

При решении вопроса о принятии названных выше распорядительных действий суду следует выяснять мотивы, по которым административный истец пришел к выводу о необходимости их совершения, не противоречат ли такие действия закону и не нарушаются ли при этом права и свободы неопределенного круга лиц, а также поднадзорного лица.

Исходя из положений частей 2 и 2¹ статьи 3 Закона судом не может быть принят отказ от административного иска о назначении административного надзора за совершеннолетним лицом, имеющим непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, в том числе за лицом, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенно-

сти несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, а также за лицом, совершившим преступление при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, если на момент рассмотрения дела не истекли сроки, установленные пунктами 2 и 3 части 1 статьи 5 этого Закона.

17. При отсутствии в приговоре указания на наличие рецидива преступлений в действиях лица, в отношении которого устанавливается административный надзор, суд в рамках дела об административном надзоре не вправе самостоятельно устанавливать данные обстоятельства.

Если в приговоре имеются сведения о совершении указанным лицом преступления при рецидиве преступлений, однако вид рецидива не определен, административный надзор может быть установлен при наличии оснований, предусмотренных частью 3 статьи 3 Закона.

18. В отношении гражданина Российской Федерации, ранее осужденного судом иностранного государства к лишению свободы и переданного для отбывания наказания в Российской Федерации, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы, административный надзор устанавливается исходя из сведений, указанных в постановлении суда о признании и исполнении приговора суда иностранного государства (статья 472 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)).

19. Административный надзор в отношении совершеннолетнего лица, освобожденного или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, может быть установлен только в том случае, если указанный признак предусмотрен в качестве признака состава преступления (простого либо квалифицированного) в соответствующей норме уголовного закона (например, пункт “г” части 2 статьи 117, часть 2 статьи 121, часть 3 статьи 122, пункт “б” части 2 статьи 127¹, статьи 150—151¹, 156 УК РФ).

20. Если при рассмотрении дела об административном надзоре будет установлено, что в уголовный закон, примененный к лицу, в отношении которого решается вопрос о применении данной меры, внесены изменения, улучшающие его положение (в том числе влияющие на определение вида рецидива, погашение судимости и т.п.), однако приговор не приводился в соответствие с действующим законодательством в порядке, предусмотренном пунктом 13 статьи 397, пунктом 2 части 1 статьи 399 и частью 1 статьи 400 УПК РФ, суду надлежит разъяснить лицу его право на обращение с ходатайством о пересмотре приговора и приведении его в соответствие с действующим законодательством.

При наличии такого обращения следует приостановить производство по делу об административном надзоре на основании пункта 4 части 1 статьи 190 КАС РФ в связи с невозможностью рассмотрения данного дела до разрешения друго-

го дела, рассматриваемого в порядке уголовного судопроизводства.

Отсутствие заявления лица о пересмотре приговора и приведении его в соответствие с действующим законодательством либо отказ лица обратиться с таким заявлением влечет оставление судом административного искового заявления без рассмотрения (пункт 5 части 1 статьи 196 КАС РФ).

Суд должен разъяснить представителям исправительного учреждения или органа внутренних дел, что независимо от наличия ходатайства названного лица они вправе обращаться в суд с представлением о приведении приговора в соответствие с действующим законодательством.

21. Если в период рассмотрения дела административный ответчик осужден к лишению свободы, суд отказывает в удовлетворении административного иска, поскольку данное обстоятельство является основанием для прекращения административного надзора (пункт 3 части 1 статьи 9 Закона об административном надзоре).

Назначение по приговору суда наказания, не связанного с лишением свободы, либо осуждение лица к лишению свободы условно не отнесены законом к основаниям прекращения административного надзора, поэтому данные обстоятельства подлежат учету при разрешении дела об административном надзоре.

Если при рассмотрении дела об административном надзоре в отношении административного ответчика избрана мера пресечения в виде домашнего ареста или он заключен под стражу при производстве по уголовному делу, то данное обстоятельство не препятствует рассмотрению дела об административном надзоре (статьи 107 и 108 УПК РФ, пункт 3 части 5 статьи 5 Закона).

22. В решении об установлении административного надзора, о частичной отмене или о дополнении ранее установленных административных ограничений должны быть указаны виды назначаемых судом административных ограничений (часть 8 статьи 272, часть 3 статьи 273 КАС РФ).

Часть 1 статьи 4 Закона содержит исчерпывающий перечень административных ограничений, которые могут быть применены к поднадзорному лицу.

При этом необходимо иметь в виду, что установление судом административного ограничения в виде явки от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации является обязательным и не зависит от применения к лицу иных административных ограничений (часть 2 статьи 4 Закона об административном надзоре).

Выбор вида административных ограничений не может носить произвольный характер и должен быть направлен на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений или административных правонарушений, а также оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения указанных правонарушений или антиобщественного поведения. Назначение администра-

тивных ограничений не должно несоразмерно ограничивать право поднадзорного лица на труд, получение образования, медицинской помощи и т.п.

С учетом образа жизни лица, обстоятельств совершения им преступления, поведения лица в период и после отбытия наказания суд вправе установить административное ограничение в виде запрещения пребывания в определенных местах. Так, если лицо совершило преступление в состоянии алкогольного опьянения, суд вправе рассмотреть вопрос о запрете посещения мест общественного питания, в которых осуществляется продажа спиртных напитков.

При назначении лицу административного ограничения в виде запрещения посещения мест проведения массовых и иных мероприятий, под которыми следует понимать спортивные, физкультурно-оздоровительные, культурно-зрелищные и иные подобные мероприятия, не носящие общественно-политического характера (конкурсы, олимпиады, выставки, смотры, фестивали и т.п.), а также отдельные публичные мероприятия (митинги, шествия, демонстрации, пикетирования), суд вправе с учетом подтвержденных материалами дела сведений о жизненных обстоятельствах и характеристики личности лица разрешить ему посещение конкретных мероприятий и участие в них.

В случае запрещения лицу пребывать вне жилого или иного помещения, являющегося его местом жительства либо местом пребывания, в определенное время суток необходимо учитывать, что иным помещением, являющимся местом жительства либо местом пребывания лица, может являться помещение, не отвечающее требованиям, предъявляемым законодательством к жилым, избранное данным лицом для постоянного проживания, пригодное для использования в указанных целях и (или) по адресу которого лицо подлежит постановке на учет в органах внутренних дел (пункты 2 и 3 части 1 статьи 11, пункт 2 части 1 статьи 12 Закона об административном надзоре).

В связи с этим суд не вправе запретить лицу пребывать в определенное время суток вне помещения, не отвечающего указанным требованиям. При этом суд вправе назначить иные административные ограничения для достижения целей административного надзора, например, запретить выезд за установленные судом пределы территории.

При определении времени суток, в период которого лицо не вправе находиться вне места жительства или пребывания, суд принимает во внимание график выполнения лицом его трудовых обязанностей и (или) учебы и другие имеющие значение обстоятельства при условии представления соответствующих доказательств.

В случае запрещения выезда за установленные судом пределы территории в решении надлежит, в частности, указывать наименование субъекта Российской Федерации, муниципального образования, границы которого не разрешается покидать поднадзорному лицу в период действия административного надзора.

Необходимо иметь в виду, что лицу, в отношении которого принято решение о реадмиссии, может быть установлен запрет на выезд за определенные судом пределы территории до исполнения соответствующего решения.

23. В решении суда об установлении или о продлении административного надзора должен быть указан срок административного надзора (конкретный период в днях, месяцах, годах и (или) срок, определяемый днем начала его течения и окончания (например, со дня вступления решения суда в законную силу до погашения судимости).

В случае продления срок административного надзора начинает исчисляться со дня, следующего за днем истечения срока ранее установленного административного надзора. На это обстоятельство должно быть указано в резолютивной части решения суда.

При назначении лицу ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания, а также при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы срок административного надзора исчисляется со дня отбытия наказания в виде ограничения свободы (пункт 1 части 3 статьи 273 КАС РФ, часть 4 статьи 5 Закона об административном надзоре).

Если лицо, в отношении которого установлен административный надзор в период его нахождения в исправительном учреждении, освобождено условно-досрочно либо неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена наказанием, не связанным с лишением свободы, срок административного надзора исчисляется со дня истечения срока оставшейся неотбытой части наказания.

В случае, если при рассмотрении дела об административном надзоре в отношении лица избрана мера пресечения в виде домашнего ареста или оно заключено под стражу при производстве по уголовному делу, срок административного надзора начинает исчисляться со дня отмены или изменения указанных мер пресечения (статья 110 УПК РФ, пункт 3 части 5 статьи 5 Закона).

Необходимо учитывать, что срок административного надзора не может быть свыше срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости, за исключением назначения административного надзора лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Указанным лицам административный надзор устанавливается на срок назначения принудительных мер медицинского характера, но не менее срока, предусмотренного законодательством Российской Федерации для погашения судимости (часть 2¹ статьи 3, пункт 3 части 1 статьи 5 Закона об административном надзоре).

Лицу, в отношении которого принято решение о реадмиссии, срок административного надзора устанавливается до исполнения решения о

реадмиссии, но не свыше срока, указанного в части 1 статьи 5 Закона об административном надзоре.

24. Необходимо иметь в виду, что административный надзор может быть установлен в отношении совершеннолетнего лица, имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления при рецидиве преступлений, на срок от одного года до трех лет, но не свыше срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости (пункт 1 части 1 статьи 5 Закона, статьи 86 и 95 УК РФ).

Вместе с тем в случаях, когда на момент рассмотрения дела об административном надзоре срок, оставшийся до погашения судимости указанных лиц, составляет менее одного года, административный надзор может устанавливаться на срок, оставшийся до погашения судимости.

25. При определении продолжительности срока административного надзора в годах, месяцах, днях совершеннолетнему лицу, имеющему неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего либо за совершение преступления против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетнего или за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, следует иметь в виду, что период, истекший после отбытия наказания указанным лицом до установления административного надзора, не включается в устанавливаемый судом срок административного надзора (пункт 3 части 1, часть 2 статьи 3, пункт 2 части 1 статьи 5 Закона).

26. В случае, когда лицо, освобожденное или освобожденное из мест лишения свободы, имеет неснятую или непогашенную судимость за совершение преступлений различных категорий, срок административного надзора определяется исходя из срока для погашения судимости только за то преступление, в связи с совершением которого назначается административный надзор (часть 1 статьи 5 Закона, статья 86 УК РФ).

При одновременном наличии нескольких оснований для установления административного надзора он устанавливается исходя из основания, по которому законом предусмотрен более длительный срок административного надзора (статья 3, часть 1 статьи 5 Закона).

27. Согласно части 8 статьи 272 КАС РФ при установлении срока административного надзора за лицами, указанными в пунктах 1 и 2 части 1 статьи 3 Закона об административном надзоре, суд не связан основаниями и доводами, изложенными в заявлении исправительного учреждения или органа внутренних дел, и вправе определить срок в пределах, указанных в пункте 1 части 1 статьи 5 Закона.

При обсуждении вопроса о продолжительности срока административного надзора за названными выше лицами суду надлежит учитывать сведения, характеризующие поведение административного ответчика в период и после отбыва-

ния наказания, его отношение к учебе и труду, характер совершенных им деяний и иные значимые для дела обстоятельства, что должно быть отражено в мотивировочной части решения.

28. Суд в течение срока административного надзора на основании заявления органа внутренних дел или поднадзорного лица либо его представителя с учетом сведений, характеризующих личность поднадзорного лица, в том числе о соблюдении им административных ограничений и выполнении предусмотренных Законом обязанностей и иных заслуживающих внимания обстоятельств, может частично отменить административные ограничения (ограничение), а также на основании заявления органа внутренних дел дополнить ранее установленные поднадзорному лицу административные ограничения (части 1 и 3 статьи 4 Закона).

При решении вопроса о частичной отмене административных ограничений суд не вправе устанавливать новые административные ограничения (ограничение). Частичная отмена административных ограничений может выражаться как в полной отмене одного или нескольких ранее установленных ограничений (ограничения), так и в уменьшении их объема (например, уменьшение количества обязательных явок в органы внутренних дел по месту жительства или месту пребывания лица для регистрации). Суд также вправе отменить административные ограничения (ограничение), на которые не указано в административном исковом заявлении о частичной отмене административных ограничений.

Дополнение административных ограничений может выражаться как в установлении новых, так и в конкретизации ранее назначенных административных ограничений (например, увеличение количества мест, запрещенных для посещения поднадзорному лицу).

В целях соблюдения баланса публичных и частных интересов при рассмотрении дела о дополнении ранее установленных административных ограничений суд вправе установить административные ограничения, на введение которых не указано в заявлении органа внутренних дел, и одновременно принять решение об отмене административных ограничений, о снятии которых не просит административный истец (статья 9, часть 8 статьи 272 КАС РФ).

29. Административный надзор может быть продлен судом на срок до шести месяцев, но не свыше срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости, в связи с совершением поднадзорным лицом в течение одного года двух и более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность (часть 2 статьи 5, статья 7 Закона).

Решая вопрос о продлении административного надзора, суд не вправе устанавливать новые административные ограничения, если соответст-

вующее требование не заявлено административным истцом.

При рассмотрении требований о продлении срока административного надзора суд не связан мнением административного истца и вправе установить менее или более продолжительный срок в пределах, установленных Законом, либо отказать в удовлетворении заявленных требований.

При этом положения Закона не препятствуют неоднократному продлению административного надзора на срок до шести месяцев в пределах срока погашения судимости при наличии соответствующих обстоятельств.

30. В силу пункта 1 части 1 статьи 9 Закона истечение срока административного надзора влечет его прекращение.

С учетом этого истечение указанного срока в период рассмотрения дела о продлении административного надзора является основанием для отказа в удовлетворении соответствующего заявления органа внутренних дел.

Истечение срока административного надзора в отношении лица, указанного в части 1 статьи 3 Закона, не исключает его повторного назначения до дня погашения судимости в случае совершения им в течение одного года двух и более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность, которые ранее не являлись основанием для установления административного надзора, его продления или установления дополнительных административных ограничений (часть 6 статьи 9 Закона об административном надзоре).

При этом указанные административные правонарушения могут быть совершены лицом как в период ранее установленного административного надзора, так и после его прекращения.

31. Административный надзор может быть досрочно прекращен судом на основании заявления органа внутренних дел или поднадзорного лица либо его представителя по истечении не менее половины установленного судом срока административного надзора при условии, что поднадзорное лицо добросовестно соблюдает административные ограничения, выполняет обязанности, предусмотренные Законом, и положительно характеризуется по месту работы и (или) месту жительства либо пребывания (часть 2 статьи 9 Закона об административном надзоре).

При рассмотрении данной категории дел суд прекращает административный надзор полностью и выносит решение об удовлетворении требований либо отказывает в их удовлетворении.

Отказывая в досрочном прекращении административного надзора, суд не вправе дополнить ранее установленные административные ограничения либо продлить срок административного надзора.

Необходимо иметь в виду, что в отношении лица, которое отбывало наказание за преступление против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, административ-

ный надзор не может быть прекращен досрочно (части 2 и 2¹ статьи 3, часть 4 статьи 9 Закона).

32. Осуждение поднадзорного лица к лишению свободы и направление его к месту отбывания наказания является основанием для прекращения административного надзора (пункт 3 части 1 статьи 9 Закона).

Вместе с тем, как следует из положений частей 2 и 2¹ статьи 3 Закона, назначение административного надзора за указанными в них лицами связано с наличием непогашенной либо неснятой судимости за совершение преступления определенной категории независимо от того, что ранее такой надзор был прекращен.

С учетом этого административный надзор устанавливается вновь, если после отбытия наказания, в связи с которым такой надзор был прекращен, у лица по первоначальному приговору суда сохраняется неснятая или непогашенная судимость за совершение преступления, указанного в частях 2 и 2¹ статьи 3 Закона. Установление административного надзора при названных обстоятельствах в рамках срока непогашенной судимости по первоначальному приговору не является повторным.

При этом, по смыслу пунктов 2 и 3 части 1 статьи 5 Закона, заявление об установлении административного надзора в отношении указанного выше лица может быть подано в пределах срока погашения судимости.

33. Исправительные учреждения, органы внутренних дел и прокурор исходя из положений,

закрепленных в подпункте 4 пункта 1 статьи 333³⁵, подпунктах 9 и 19 пункта 1 статьи 333³⁶ Налогового кодекса Российской Федерации, освобождены от уплаты государственной пошлины по делам об административном надзоре.

Налоговое законодательство также не устанавливает обязанности уплачивать данный сбор при подаче административных исковых заявлений о прекращении или частичной отмене административного надзора, а также при обжаловании судебных актов по делам об административном надзоре лицами, в отношении которых он установлен.

С учетом изложенного при удовлетворении административного искового заявления исправительного учреждения или органа внутренних дел, связанного с административным надзором, государственная пошлина в порядке статьи 111 КАС РФ с поднадзорного лица не взыскивается.

34. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 22 “О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 16 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 16 мая 2017 г.

О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей

Конституцией Российской Федерации провозглашено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей (части 1 и 2 статьи 38).

Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам, а также право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства (статьи 7—8, пункт 1 статьи 9 Конвенции о правах ребенка, пункт 2 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации).

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от

5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

Общие положения

1. Происхождение детей, удостоверенное в установленном законом порядке, является основанием для возникновения прав и обязанностей родителей и детей (статья 47 Семейного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, согласно Федеральному закону от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ “Об актах гражданского состояния” (далее — Федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ), является государственная регистрация рождения, в результате чего происхождение ребенка становится юридическим фактом и порождает правовые последствия.

Государственная регистрация рождения производится посредством составления записи акта о рождении, в которую вносятся в том числе сведения о родителях ребенка (пункт 2 статьи 6, статья 22 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

Запись о матери и (или) отце ребенка, произведенная органом записи актов гражданского состояния в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ), а также свидетельство о рождении ребенка, выданное на основании такой записи, подтверждают факт происхождения ребенка от указанных в них лиц (пункт 2 статьи 6, пункт 1 статьи 8, статья 17, пункт 1 статьи 57, статья 69, пункт 2 статьи 73 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

2. В случае, когда государственная регистрация рождения ребенка имела место, однако свидетельство о рождении утрачено либо оно не может быть использовано в силу иных причин (пункт 1 статьи 9 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ), лица, указанные в пункте 2 статьи 9 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ, вправе на основании пункта 1 данной нормы требовать выдачи повторного свидетельства о государственной регистрации рождения либо иного документа, подтверждающего факт государственной регистрации рождения (пункт 3 статьи 9 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

Если лицу отказано в выдаче повторного свидетельства о рождении ребенка по причине отсутствия первичной или восстановленной записи акта о рождении (например, в связи с утратой архивного фонда органа записи актов гражданского состояния вследствие стихийного бедствия, пожара), оно не лишено возможности обратиться в суд с заявлением об установлении факта государственной регистрации рождения (пункт 3 части 2 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 2 статьи 74 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

Указанное заявление рассматривается судом по правилам, предусмотренным главой 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ).

Решение суда, которым установлен факт государственной регистрации рождения, является основанием для восстановления записи акта о рождении и выдачи свидетельства о государственной регистрации рождения (пункты 3—4 статьи 74 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

3. При отсутствии оснований для государственной регистрации рождения, перечень которых содержится в пункте 1 статьи 14 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ, а также в случае возникновения спора по вопросам материнства (отцовства) ребенка либо в иных случаях, когда сведения о матери (отце) ребенка подлежат внесению (аннулированию) в запись (из записи) акта о рождении исключительно на основании решения суда, вопрос о происхождении ребенка, в частности об установлении отцовства (материнства), об установлении факта рождения ребенка конкретной женщиной, об установлении факта признания отцовства или факта отцовства, об оспаривании отцовства (материнства) и исключении сведений об отце (матери)

ребенка из записи акта о рождении ребенка (далее — дела, споры, связанные с установлением происхождения детей), разрешается районным судом (пункт 4 части 1 статьи 23, статья 24 ГПК РФ) в порядке искового производства либо в порядке особого производства по правилам, установленным главой 28 ГПК РФ.

4. Иски по делам, связанным с установлением происхождения ребенка, предъявляются в районный суд с соблюдением правил подсудности, установленных статьей 28 и частями 1 и 3 статьи 29 ГПК РФ.

Исходя из смысла части 3 статьи 29 ГПК РФ правило об альтернативной подсудности исков о взыскании алиментов и об установлении отцовства (возможность предъявления исков по месту жительства ответчика или по месту жительства истца) направлено на создание более благоприятных условий судопроизводства для лица, обратившегося в суд за защитой прав и интересов ребенка, а также для самого ребенка, обеспечивая им право на участие в судебном заседании, а ребенку — также и право быть заслушанным в ходе судебного разбирательства (пункт 2 статьи 12 Конвенции о правах ребенка, статья 57 СК РФ). При этом указанное правило распространяется как на случаи, когда названные выше требования заявлены одновременно, так и на случаи, когда требование об установлении отцовства заявлено самостоятельно.

Исходя из аналогии закона (часть 4 статьи 1 ГПК РФ) такие же правила применяются и к искам об установлении материнства.

Дела, связанные с установлением происхождения ребенка, подлежащие рассмотрению в порядке, предусмотренном главой 28 ГПК РФ, рассматриваются районным судом по месту жительства заявителя (статья 266 ГПК РФ).

5. Если ответчиком по делу об установлении отцовства и взыскании алиментов является иностранный гражданин, проживающий на территории иностранного государства, то в силу пункта 3 части 3 статьи 402 ГПК РФ такое дело может быть рассмотрено судом Российской Федерации при условии, что истец имеет место жительства в Российской Федерации и международным договором Российской Федерации не установлены иные правила определения подсудности указанного спора (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статья 5 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ “О международных договорах Российской Федерации”, часть 2 статьи 1 ГПК РФ).

6. Решая вопрос о принятии заявления к производству суда, следует учитывать, что, поскольку запись о родителях ребенка производится только после рождения ребенка (абзац второй пункта 3 статьи 48 СК РФ), споры, связанные с установлением происхождения детей, также могут быть разрешены судом только после рождения ребенка.

Если заявление по спору, связанному с установлением происхождения ребенка, подано до рождения ребенка (например, об оспаривании отцовства), судья отказывает в его принятии на

основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ. Такой отказ не препятствует повторному обращению в суд с указанным заявлением после рождения ребенка.

7. При разрешении споров, связанных с установлением происхождения детей, судам следует иметь в виду, что в соответствии с пунктом 3 статьи 62 СК РФ несовершеннолетние родители имеют право признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях, то есть согласия родителей (лиц, их заменяющих) несовершеннолетних отца и матери на регистрацию рождения ребенка и установление материнства и отцовства не требуется.

В силу положений пункта 3 статьи 62 СК РФ по достижении возраста четырнадцати лет несовершеннолетние родители вправе самостоятельно обратиться в суд с иском об установлении отцовства (материнства) в отношении своих детей.

8. Отсутствие сведений о месте фактического проживания ответчика не является препятствием для рассмотрения судом дел, связанных с установлением происхождения ребенка. При неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика (статья 119 ГПК РФ). При этом в случае рассмотрения дела в отсутствие ответчика, место жительства которого неизвестно, суд на основании статьи 50 ГПК РФ назначает адвоката в качестве представителя ответчика, если ответчик своего представителя не имеет.

9. При рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей, судам следует учитывать положения статьи 12 Конвенции о правах ребенка и статьи 57 СК РФ, в соответствии с которыми ребенок вправе свободно выражать свое мнение по всем вопросам, затрагивающим его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства (например, по делу об установлении факта признания отцовства ребенок может быть опрошен судом по обстоятельствам, имеющим значение для правильного рассмотрения дела).

Установление материнства и отцовства

10. Отец и мать, состоящие в браке между собой, записываются родителями в записи акта о рождении ребенка по заявлению любого из них, при этом сведения о матери ребенка вносятся в запись акта о рождении ребенка на основании документов, указанных в пункте 1 статьи 14 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ, а сведения об отце ребенка — на основании свидетельства о браке родителей (пункт 1 статьи 51 СК РФ, пункт 1 статьи 17 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

Происхождение ребенка от матери (материнства) устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации, а в случае рождения ребенка вне медицинской организации — на основании медицинских документов, свидетель-

ских показаний или иных доказательств (пункт 1 статьи 48 СК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ основаниями для государственной регистрации рождения и внесения сведений о матери ребенка в запись акта о рождении ребенка являются:

документ установленной формы о рождении, выданный медицинской организацией независимо от ее организационно-правовой формы (далее — медицинская организация), в которой происходили роды;

документ установленной формы о рождении, выданный медицинской организацией, врач которой оказывал медицинскую помощь при родах или в которую обратилась мать после родов, либо индивидуальным предпринимателем, осуществляющим медицинскую деятельность, — при родах вне медицинской организации;

заявление лица, присутствовавшего во время родов, о рождении ребенка — при родах вне медицинской организации и без оказания медицинской помощи.

При отсутствии указанных оснований государственная регистрация рождения ребенка в возрасте до одного года производится на основании решения суда об установлении факта рождения ребенка данной женщиной (пункт 4 статьи 14 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

В случае, если ребенок достиг возраста одного года и более и отсутствует документ установленной формы о рождении, выданный медицинской организацией или индивидуальным предпринимателем, осуществляющим медицинскую деятельность, государственная регистрация рождения также может быть произведена лишь на основании решения суда об установлении факта рождения (пункт 2 статьи 21 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

11. Заявление об установлении факта рождения ребенка конкретной женщиной рассматривается судом в порядке особого производства (глава 28 ГПК РФ), а при наличии спора о материнстве вопрос об установлении материнства разрешается в исковом порядке.

12. Исходя из положений пункта 4 статьи 14 и пункта 2 статьи 21 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ, а также статьи 265 ГПК РФ заявление об установлении факта рождения ребенка конкретной женщиной может быть разрешено судом по правилам, предусмотренным главой 28 ГПК РФ, в частности, если отсутствуют документы, указанные в пункте 1 статьи 14 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ, и их невозможно получить в ином порядке, либо невозможно восстановить утраченные документы, которые служат основанием для государственной регистрации рождения ребенка, либо документ, являющийся основанием для государственной регистрации рождения ребенка (например, медицинское свидетельство о рождении ребенка), содержит данные о матери, не совпадающие с аналогичными данными в документе, удостоверяющем ее личность (пункты 2 и 3

статьи 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ), и при условии отсутствия спора о материнстве.

13. Суд не вправе разрешить вопрос об установлении материнства в порядке особого производства в отношении ребенка, рождение которого было зарегистрировано в установленном законом порядке, в том числе и в случае, когда в записи акта о рождении ребенка не указаны сведения о его матери (например, если на основании статьи 19¹ Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ была произведена государственная регистрация рождения ребенка, оставленного матерью, не предъявившей документа, удостоверяющего ее личность, в медицинской организации, в которой происходили роды или в которую обратилась мать после родов).

Учитывая это, если при подаче заявления об установлении факта рождения ребенка конкретной женщиной, оформленного по правилам главы 28 ГПК РФ, или при его рассмотрении судом будет установлено, что имела место государственная регистрация рождения ребенка либо имеются обстоятельства, свидетельствующие о наличии спора о материнстве, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства (часть 3 статьи 263 ГПК РФ).

14. При рассмотрении дел, связанных с установлением отцовства, судам следует иметь в виду, что, если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери ребенка, если не доказано иное в соответствии со статьей 52 СК РФ, при этом отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке (пункт 2 статьи 48 СК РФ, пункты 1 и 2 статьи 17 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

В случае, если орган записи актов гражданского состояния со ссылкой на названные выше обстоятельства отказал в регистрации рождения ребенка с указанием в записи акта о рождении в качестве его отца иного лица (фактического отца) на основании совместного заявления об установлении отцовства, поданного этим лицом и матерью ребенка, вопрос об установлении отцовства данного лица может быть разрешен судом в порядке искового производства после регистрации рождения ребенка в соответствии с положениями пункта 2 статьи 48 СК РФ и пунктов 1 и 2 статьи 17 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ.

15. В случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей вопрос о происхождении ребенка от конкретного лица (отцовство) разрешается судом в порядке искового производства по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок,

либо по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия (статья 49 СК РФ).

Исходя из положений пункта 3 статьи 48 СК РФ и принимая во внимание положения пунктов 1 и 3 статьи 51 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ, суд также вправе в порядке искового производства установить отцовство по заявлению лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, в случае смерти матери ребенка, признания ее недееспособной, невозможности установления места ее нахождения либо лишения ее родительских прав, если орган опеки и попечительства не дал согласия на установление отцовства этого лица в органе записи актов гражданского состояния. Учитывая это, если при принятии искового заявления будет установлено, что истец не обращался в орган опеки и попечительства за получением согласия на установление его отцовства в органе записи актов гражданского состояния, судья на основании пункта 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ возвращает исковое заявление, а если дело возбуждено — оставляет исковое заявление без рассмотрения на основании абзаца второго статьи 222 ГПК РФ и разъясняет истцу его право обратиться по указанному вопросу в соответствующий орган опеки и попечительства.

16. Суд в исковом порядке рассматривает также требования об исключении записи об отце ребенка, произведенной в записи акта о рождении в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 СК РФ, и о внесении новых сведений об отце ребенка, то есть об установлении отцовства другого лица, в том числе и в случае, если между заинтересованными лицами (например, между матерью ребенка, лицом, записанным в качестве отца, и фактическим отцом ребенка) отсутствует спор по этому вопросу (пункт 3 статьи 47 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), статьи 53, 69 и 75 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

17. С учетом того, что в силу статьи 47 СК РФ запись о матери и отце ребенка, произведенная органом записи актов гражданского состояния, в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 СК РФ является доказательством происхождения ребенка от указанных в ней лиц, при рассмотрении иска об установлении отцовства (материнства) в отношении ребенка, отцом (матерью) которого значится конкретное лицо, оно должно быть привлечено судом к участию в деле в качестве ответчика, так как в случае удовлетворения заявленных требований прежние сведения об отце (матери) должны быть исключены из записи акта о рождении ребенка (статьи 69 и 75 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

18. При разрешении споров, связанных с установлением отцовства (материнства), необходимо иметь в виду, что исходя из положений пункта 4 статьи 48 СК РФ установление отцовства (материнства) в отношении лица, достигшего возраста восемнадцати лет, допускается только с его согласия, а если оно признано недееспособным, — с согласия его опекуна или органа опеки и попечительства.

Поскольку в случае эмансипации либо вступления в брак несовершеннолетний приобретает дееспособность в полном объеме, установление отцовства (материнства) в отношении такого несовершеннолетнего также допускается только с его согласия (пункт 2 статьи 21, пункт 1 статьи 27 ГК РФ).

Отсутствие согласия указанных лиц на установление отцовства (материнства) является основанием для отказа в удовлетворении иска.

19. В соответствии со статьей 49 СК РФ при установлении отцовства суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. Такие доказательства могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (абзац второй части 1 статьи 55 ГПК РФ).

При разрешении дел, связанных с установлением материнства, суд также вправе принять во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от данной женщины (пункт 4 статьи 14, пункт 2 статьи 21 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ). В этих целях суду следует, в частности, исследовать медицинские документы, свидетельствующие о факте рождения ребенка, медицинскую документацию о происхождении ребенка от конкретной женщины (историю родов), объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, в том числе лиц, присутствовавших при родах (при рождении ребенка вне медицинской организации), заключения экспертов.

20. Для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, суд вправе с учетом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу, в том числе и молекулярно-генетическую, позволяющую установить отцовство (материнство) с высокой степенью точности.

Вместе с тем судам следует учитывать, что заключение эксперта (экспертов) по вопросу о происхождении ребенка является одним из доказательств, оно не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами (часть 2 статьи 67, часть 3 статьи 86 ГПК РФ).

21. В соответствии с частью 3 статьи 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Указанный вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае в зависимости от того, какая сторона, по каким причинам не явилась на экспертизу или не представила эксперту (экспертам) необходимые предметы исследования, а также какое значение для нее имеет заключение эксперта (экспертов), исходя из имеющихся в деле

доказательств в их совокупности. В этих целях суду, в частности, следует проверить, имелись ли обстоятельства, объективно препятствовавшие явке родителя с ребенком на экспертизу, разъяснялись ли данному лицу положения части 3 статьи 79 ГПК РФ, назначался ли новый срок для проведения экспертизы, какие иные доказательства представлены сторонами в суд в подтверждение (опровержение) заявленного требования.

Установление судом факта признания отцовства и факта отцовства

22. В случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, родившегося 1 марта 1996 года и позднее, но не состояло в браке с его матерью, суд в соответствии со статьей 50 СК РФ вправе в порядке особого производства установить факт признания им отцовства.

В отношении детей, родившихся до 1 октября 1968 года, от лиц, не состоявших в браке, факт признания отцовства в случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, может быть установлен судом при условии, что ребенок находился на иждивении этого лица к моменту его смерти либо ранее (статья 3 Закона СССР от 27 июня 1968 года № 2834-VII “Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье”, статья 9 Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 октября 1969 года “О порядке введения в действие Кодекса о браке и семье РСФСР”).

23. Суд вправе также в порядке особого производства установить факт отцовства лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, в случае смерти этого лица. Такой факт может быть установлен судом в отношении детей, родившихся 1 марта 1996 года и позднее, при наличии доказательств, с достоверностью подтверждающих происхождение ребенка от данного лица (статья 49 СК РФ), а в отношении детей, родившихся в период с 1 октября 1968 года до 1 марта 1996 года, — при наличии доказательств, подтверждающих хотя бы одно из обстоятельств, перечисленных в статье 48 Кодекса о браке и семье РСФСР.

24. Факт признания отцовства или факт отцовства может быть установлен судом по правилам особого производства, предусмотренным главой 28 ГПК РФ, при условии, что не возникает спора о праве. Если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления об установлении факта признания отцовства или факта отцовства без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства (часть 3 статьи 263 ГПК РФ).

Оспаривание отцовства или материнства (статья 52 СК РФ)

25. Согласно пункту 1 статьи 52 СК РФ запись родителей в книге записей рождений, произведенная в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51

СК РФ, может быть оспорена в судебном порядке лицом, записанным в качестве отца или матери ребенка, либо лицом, фактически являющимся отцом или матерью ребенка (биологический родитель), а также самим ребенком по достижении им совершеннолетия, опекуном (попечителем) ребенка, опекуном родителя, признанного судом недееспособным. Указанное право принадлежит также ребенку, не достигшему возраста восемнадцати лет, приобретаемому полную дееспособность в результате эмансипации или вступления в брак (пункт 2 статьи 21, пункт 1 статьи 27 ГК РФ).

Ввиду того, что семейное законодательство исходит из недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи (статья 1 СК РФ), указанный перечень лиц является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

В случае, если исковое заявление об оспаривании записи об отце (матери) ребенка в книге записей рождений подано лицом, не относящимся к перечню лиц, указанных в пункте 1 статьи 52 СК РФ (например, одним из наследников лица, записанного в качестве отца (матери) ребенка, либо родственником ребенка, не назначенным в установленном законом порядке его опекуном или попечителем), судья отказывает в принятии искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, а если производство по делу возбуждено — суд прекращает производство по делу в соответствии с абзацем вторым статьи 220 ГПК РФ.

26. Исходя из положений пункта 1 статьи 52 СК РФ оспаривание записи об отце (матери) ребенка возможно в том числе и после смерти лица, записанного отцом (матерью) ребенка, а также в случае, если такое лицо лишено родительских прав, поскольку лишение родительских прав не является основанием для исключения сведений об отце (матери) ребенка из записи акта о рождении ребенка и прекращения в полном объеме прав и обязанностей, основанных на факте родства родителя и ребенка (пункты 2—4 статьи 71 СК РФ).

27. При рассмотрении дел об оспаривании записи об отце ребенка необходимо иметь в виду, что предусмотренное пунктом 2 статьи 52 СК РФ правило о невозможности удовлетворения требования лица, записанного отцом ребенка на основании пункта 2 статьи 51 СК РФ, об оспаривании своего отцовства, если в момент записи этому лицу было известно, что оно не является отцом ребенка, не исключает его права оспаривать произведенную запись по мотивам нарушения волеизъявления (например, если заявление об установлении отцовства было подано под влиянием угроз, насилия либо в состоянии, когда истец не был способен понимать значение своих действий или руководить ими).

28. С учетом того, что по делам об оспаривании отцовства субъектом отношений является в том числе и несовершеннолетний ребенок, решение суда об удовлетворении иска не может быть основано исключительно на признании иска матерью или опекуном (попечителем) ребенка, по-

скольку это может повлечь за собой нарушение прав несовершеннолетнего, в том числе права знать своих родителей, права на их заботу, на получение соответствующей материальной помощи, на защиту своих прав и законных интересов, а также на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (часть 2 статьи 39 ГПК РФ, статья 54, пункты 1 и 2 статьи 56 СК РФ).

Судам также следует иметь в виду, что исходя из характера спора утверждение судом мирового соглашения по указанным делам является недопустимым.

29. Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что лицо, записанное отцом (матерью) ребенка, не является его биологическим родителем, суд вправе вынести решение об удовлетворении иска об оспаривании записи об отце (матери) ребенка в записи акта о рождении ребенка.

Решение суда об удовлетворении указанного требования является основанием для аннулирования сведений об отце (матери) ребенка из записи акта о рождении ребенка.

При этом судам следует иметь в виду, что если одновременно с иском об оспаривании отцовства матерью ребенка либо опекуном (попечителем) ребенка не заявлено требования об установлении отцовства в отношении биологического отца ребенка либо такое требование не предъявлено биологическим отцом ребенка, а лицо, записанное в качестве отца ребенка, возражает против удовлетворения иска, в исключительных случаях, в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка и исходя из приоритетной защиты его прав и интересов (статья 3 Конвенции о правах ребенка, пункт 3 статьи 1 СК РФ), а также с учетом конкретных обстоятельств дела (например, длительных семейных отношений, сложившихся между ребенком и лицом, записанным в качестве его отца, устойчивой эмоциональной привязанности ребенка к этому лицу, намерения данного лица продолжать воспитывать этого ребенка и заботиться о нем как о своем собственном ребенке) суд может отказать в удовлетворении иска об оспаривании отцовства.

Разрешение споров, возникших в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий

30. Лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений (абзац первый пункта 4 статьи 51 СК РФ).

Вместе с тем судам следует иметь в виду, что положения абзаца первого пункта 3 статьи 52 СК РФ, согласно которым супруг, давший в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на

эти обстоятельства, не содержат запрета на оспаривание им записи об отцовстве по иным основаниям.

В целях правильного разрешения иска об оспаривании отцовства лицом, записанным в качестве отца ребенка, рожденного в результате применения названных методов, судам следует, в частности, проверить такие юридически значимые обстоятельства, как: имело ли место рождение ребенка в результате применения метода искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, добровольно ли и осознанно ли было дано указанным лицом согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, на какой срок было дано такое согласие и не было ли оно отозвано до истечения этого срока, не истек ли данный срок на момент проведения искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, давал ли истец согласие на использование при применении названных методов донорского биологического материала.

31. Частью 9 статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ) установлено, что суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям (далее — потенциальные родители).

В соответствии с абзацем вторым пункта 4 статьи 51 СК РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

С учетом положений части 9 статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ правило, предусмотренное абзацем вторым пункта 4 статьи 51 СК РФ, распространяется также на случаи, когда договор на вынашивание ребенка суррогатной матерью заключен одинокой женщиной.

Вместе с тем судам следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание.

В целях правильного рассмотрения дела суду, в частности, следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причи-

нам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений статьи 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка.

32. По смыслу семейного законодательства (пункт 4 статьи 51 СК РФ), рождение ребенка с использованием супругами (одинокой женщиной) донорского генетического материала не влечет установления родительских прав и обязанностей между донором и ребенком независимо от того, было данное лицо известно родителям ребенка или нет (анонимный донор).

С учетом этого лицо, являвшееся донором генетического материала, не вправе при разрешении требований об оспаривании и (или) установлении отцовства (материнства) ссылаться на то обстоятельство, что оно является фактическим родителем ребенка.

По этим же основаниям не могут быть удовлетворены и требования лиц, записанных в качестве родителей (единственного родителя) ребенка, об установлении отцовства в отношении лица, являвшегося донором генетического материала, с использованием которого был рожден ребенок.

Разрешение судом вопроса о фамилии и отчестве ребенка. Резолютивная часть решения суда

33. Решение суда об установлении отцовства или об установлении факта признания отцовства, вступившее в законную силу, является основанием для государственной регистрации установления отцовства (статья 48 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ). Сведения об отце ребенка вносятся в запись акта об установлении отцовства в соответствии с данными, указанными в решении суда об установлении отцовства или об установлении факта признания отцовства (пункт 3 статьи 54 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ). На основании записи акта об установлении отцовства сведения об отце ребенка вносятся также в запись акта о рождении ребенка (пункт 1 статьи 57 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

С учетом названных норм в случае удовлетворения требования об установлении отцовства либо об установлении факта признания отцовства или факта отцовства, об оспаривании записи об отце ребенка в записи акта о рождении ребенка в резолютивной части решения суда должны содержаться сведения, необходимые для регистрации установления отцовства в органе записи актов гражданского состояния и (или) внесения в запись акта гражданского состояния соответствующих изменений.

В этих целях судам следует исходить из положений статьи 55 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ, определяющей перечень сведений, подлежащих указанию в записи акта об установлении отцовства.

34. Ввиду того, что к числу сведений, вносимых на основании статьи 55 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ в запись акта об

установлении отцовства, относятся также сведения о фамилии, имени, отчестве ребенка до установления отцовства и после установления отцовства, суду следует ставить на обсуждение сторон вопрос относительно фамилии и (или) отчества ребенка после установления отцовства, если они не совпадают с фамилией и (или) именем лица, отцовство которого установлено.

При наличии между родителями спора по указанному вопросу суд разрешает его исходя из интересов ребенка. В этих целях суду с учетом положений пункта 4 статьи 58 СК РФ следует привлечь к участию в деле орган опеки и попечительства. При этом необходимо иметь в виду, что в соответствии с пунктом 4 статьи 59 СК РФ изменение имени и (или) фамилии ребенка, достигшего возраста десяти лет, может быть произведено только с его согласия.

35. Если сведения об отце ребенка были внесены органом записи актов гражданского состояния на основании совместного заявления матери и отца ребенка, не состоявших между собой в браке (пункт 2 статьи 51 СК РФ, статья 50 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ), то в резолютивной части решения

суда об удовлетворении требования об оспаривании отцовства должно содержаться указание не только о внесении соответствующих изменений в запись акта о рождении ребенка (об исключении сведений об отце ребенка из записи акта о рождении), но и об аннулировании записи акта об установлении отцовства (статья 75 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ).

36. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившими силу пункты 1—7, 9 и 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 года № 9 “О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов” (с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года № 6).

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 17 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 16 мая 2017 г.

О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 “О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое” (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 года № 7, от 23 декабря 2010 года № 31, от 3 марта 2015 года № 9, от 24 мая 2016 года № 23):

1) дополнить пунктом 17¹ следующего содержания:

“17¹. Обратить внимание судов на то, что уголовная ответственность по статье 158¹ УК РФ наступает при условии, если на момент совершения мелкого хищения чужого имущества стоимостью не более двух тысяч пятисот рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты виновный является лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей.

Судам следует иметь в виду, что фактические обстоятельства, послужившие основанием для назначения лицу административного наказания по части 2 статьи 7.27 КоАП РФ, сами по себе не определяют выводы суда о виновности этого лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 158¹ УК РФ, поскольку такая виновность устанавливается судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дела об административном правонарушении.

С учетом того, что в силу статьи 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления, при рассмотрении уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 158¹ УК РФ, суду необходимо проверять:

вступило ли в законную силу постановление о назначении административного наказания по части 2 статьи 7.27 КоАП РФ на момент повторного совершения мелкого хищения;

исполнено ли это постановление, не прекращалось ли его исполнение;

не истек ли годичный срок со дня окончания исполнения данного постановления;

не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ.

Если указанные обстоятельства препятствуют постановлению приговора или иного итогового решения, суд возвращает уголовное дело прокурору.”;

2) в пункте 20:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

“Если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, умышленно уничтожило или повредило двери, замки и т.п., а равно иное имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовую технику и другие вещи), содеянное в случае причинения значительного ущерба следует дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ.”;

б) абзац второй исключить;

в) абзац третий считать абзацем вторым;

3) в пункте 23:

а) абзацы первый и второй изложить в следующей редакции:

“При квалификации действий виновного по части второй статьи 162 УК РФ судам следует с учетом положений Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ “Об оружии” и на основании заключения эксперта устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием. При наличии оснований действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 222 УК РФ.

Под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т.п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами.”;

б) дополнить абзацем третьим следующего содержания:

“Разъяснить судам, что под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при разбое следует понимать их умышленное использование лицом как для физического воздействия на потерпевшего, так и для психического воздействия на него в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья.”;

в) абзац третий считать абзацем четвертым и изложить его в следующей редакции:

“Если лицо угрожало заведомо для него негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, например макетом пистолета, декоративным оружием, оружием-игрушкой и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения вреда, опасного для жизни или здоровья, его действия (при

отсутствии других отягчающих обстоятельств, предусмотренных в качестве признаков преступления) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена частью первой статьи 162 УК РФ, а в том случае, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, деяние квалифицируется как грабеж.”;

г) абзацы четвертый и пятый считать абзацами пятым и шестым;

4) в пункте 25:

а) в абзаце первом после слов “об умысле совершить” дополнить словами “единое продолжаемое”;

б) дополнить абзацем шестым следующего содержания:

“При квалификации кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (пункт “б” части третьей статьи 158 УК РФ) не учитываются расходы, связанные с устранением повреждений нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода.”.

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года № 17 “О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве” (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 9 февраля 2012 года № 3):

1) в пункте 3:

а) второе предложение абзаца первого исключить;

б) абзац второй изложить в следующей редакции:

“Лицо может быть признано потерпевшим как по его заявлению, так и по инициативе органа, в производстве которого находится уголовное дело. Решение о признании лица потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, а в случае, когда сведения о лице, которому преступлением причинен вред, отсутствуют на момент возбуждения уголовного дела, — незамедлительно после получения данных об этом лице. Отказ в признании лица потерпевшим, а также бездействие дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, выразившееся в непризнании лица потерпевшим в указанные сроки, могут быть обжалованы этим лицом в досудебном производстве по уголовному делу в порядке, предусмотренном статьями 124 и 125 УПК РФ, поскольку правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им.”;

в) в абзаце третьем после слов “в решении” дополнить словом “суда”, после слов “какими действиями” дополнить словами “, из вмененных подсудимому,”;

2) в пункте 4 слова “кассационном (апелляционном)” заменить словом “апелляционным”;

3) в пункте 5:

а) абзацы второй, третий и четвертый изложить в следующей редакции:

“По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, пострадавшего от преступления, права потерпевшего, в силу части 8 статьи 42 УПК РФ, переходят к одному из близких родственников (пункт 4 статьи 5 УПК РФ) и (или) близких лиц (пункт 3 статьи 5 УПК РФ) погибшего, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве — к одному из родственников (пункт 37 статьи 5).

В случае признания потерпевшим одного из близких лиц, в постановлении или определении должны быть приведены сведения, на основании которых судом сделан вывод о том, что указанное лицо является близким погибшему.

Если преступлением затрагиваются права и законные интересы сразу нескольких близких родственников и (или) близких лиц погибшего, а в случае их отсутствия — родственников погибшего, и они ходатайствуют о предоставлении им прав потерпевшего, эти лица признаются потерпевшими на основании мотивированного решения суда.”;

б) дополнить абзацем пятым следующего содержания:

“К иным лицам, кроме указанных в части 8 статьи 42 УПК РФ (например, работникам органов социальной защиты населения, представителям администраций муниципальных образований), права потерпевших переходить не могут.”;

4) пункт 7 дополнить абзацем следующего содержания:

“Законному представителю потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, судом должно быть разъяснено не только право заявить ходатайство об участии адвоката в качестве представителя такого потерпевшего, но и предусмотренное частью 2¹ статьи 45 УПК РФ положение о том, что расходы на оплату труда такого адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета.”;

5) в пункте 9 слова “или об отказе в этом” исключить;

б) абзац второй пункта 15 изложить в следующей редакции:

“В связи с этим судам следует иметь в виду, что если по уголовному делу в отношении потерпевшего, его родственников, законного представителя, представителя применяются меры безопасности, то по окончании производства по уголовному делу суду надлежит одновременно с постановлением приговора (вынесением постановления о применении принудительных мер медицинского характера или о применении принудительных мер воспитательного воздействия либо постановления о прекращении уголовного дела) выносить постановление (определение) о полной или частичной отмене мер безопасности в отношении указанных лиц либо о дальнейшем применении таких мер. Такое решение должно быть принято с учетом мнения потерпевшего (его законного представителя, представителя) и надлежащим образом мотивировано.”;

7) в пункте 19 слова “значительный ущерб согласно пункту 2 Примечаний к статье 158 УК РФ не может составлять менее двух тысяч пяти-сот рублей” заменить словами “минимальный размер значительного ущерба определен в пункте 2 примечаний к статье 158 УК РФ”;

8) в абзаце третьем пункта 24 слова “пункт 7” заменить словами “пункт 11”;

9) в пункте 27 слова “часть 1 статьи 116, часть 1 статьи 129, статья 130” заменить словами “статья 116¹, часть 1 статьи 128¹”;

10) пункт 30 исключить;

11) в пункте 34:

а) в абзаце первом после слов “согласно требованиям” дополнить словами “пункта 1¹ части 2”, после слов “статьи 131 УПК РФ.” дополнить словами “Потерпевшему подлежат возмещению необходимые и оправданные расходы, связанные с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, которые должны быть подтверждены соответствующими документами.”;

б) абзац второй исключить;

12) в пункте 35 слова “части 1 статьи 358” заменить словами “статьи 389⁷”, слова “или кассационной” исключить;

13) в пункте 36:

а) в первом предложении абзаца первого слова “, кассационной”, “или кассационной” исключить;

б) второе предложение абзаца первого исключить;

в) абзац второй исключить;

г) абзац третий считать абзацем вторым, в котором слово “надзорной” заменить словом “кассационной”, слова “надзорными жалобой и (или) представлением, с постановлением о возбуждении надзорного производства (части 1 и 2 статьи 407 УПК РФ)” заменить словами “кассационными жалобой и (или) представлением, постановлением судьи о передаче кассационной жалобы, представления на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции (части 1 и 2 статьи 401¹² УПК РФ)”;

14) в абзаце первом пункта 37 слова “апелляционной, кассационной и надзорной” заменить словами “апелляционной и кассационной”.

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года № 1 “О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 5 декабря 2006 года № 60, от 11 января 2007 года № 1, от 9 декабря 2008 года № 26, от 23 декабря 2008 года № 28, от 23 декабря 2010 года № 31, от 9 февраля 2012 года № 3, от 30 июня 2015 года № 29):

1) в пункте 13:

а) в абзаце первом слова “или обвинительный акт” заменить словами “, обвинительный акт или обвинительное постановление”, слова “и пунктом 6 части 1 статьи 225 УПК РФ” заменить словами “, пунктом 6 части 1 статьи 225 УПК РФ и частью 1 статьи 226⁷ УПК РФ”, второе предложение исключить;

б) абзац второй изложить в следующей редакции:

“Перечень доказательств, подтверждающих обвинение, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, включает не только ссылку на источники доказательств в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, но и приведение краткого содержания самих доказательств, поскольку в силу части 1 статьи 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.”;

2) пункт 31 исключить.

4. Пункт 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами” (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от

23 декабря 2010 года № 31 и от 30 июня 2015 года № 30) изложить в следующей редакции:

“31. Если, кроме незаконных действий с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, растениями, содержащими наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо с их частями, содержащими наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, с инструментами или оборудованием, находящимся под специальным контролем и используемым для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, лицом совершено их незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза, содеянное подлежит квалификации по статье 228, 228¹, 228², 228³ и (или) 228⁴ УК РФ и по статье 229¹ УК РФ”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 19 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 1 июня 2017 г.

О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)

Следственные и иные процессуальные действия, производство которых осуществляется не иначе как на основании судебного решения либо в исключительных случаях допускается с последующей проверкой их законности судом, связаны с ограничением конституционных прав граждан на частную собственность, неприкосновенность жилища, частной жизни, на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (статьи 23, 25, 35, 36 Конституции Российской Федерации), что обязывает суды при применении порядка, предусмотренного статьей 165 УПК РФ, неукоснительно соблюдать гарантии, установленные в отношении названных прав Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом.

В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования, связанных с ограничением конституционных прав граждан, а также в целях обеспечения единообразного применения судами уголовно-процессуального законодательства Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Россий-

ской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что по каждому поступившему ходатайству о производстве следственного или иного процессуального действия (далее — следственное действие) судье надлежит выяснять, соответствует ли ходатайство требованиям частей 1 и 2 статьи 165 УПК РФ: подсудно ли оно данному суду, находится ли уголовное дело в производстве следователя или дознавателя, подавшего ходатайство, имеется ли согласие руководителя следственного органа или прокурора на проведение следственного действия, содержит ли ходатайство необходимые сведения (наименование конкретного следственного действия, адрес места производства осмотра или обыска в жилище и т.д.), а также приложены ли к ходатайству материалы, требующиеся для его рассмотрения (копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятия уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного расследования, о возобновлении производства по уголовному делу, материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия, и др.). В частности, в ходатайстве о реализации, об утилизации или уничтожении вещественных доказательств (часть 3¹ статьи 165 УПК РФ) должны содержаться сведения о собственниках или иных законных владельцах предмета, признанного вещественным доказательством,

необходимые для извещения указанных лиц о месте, дате и времени судебного заседания (адрес места жительства, номер телефона и т.д.).

2. Судам следует учитывать, что ходатайство о производстве следственного действия по уголовному делу, предварительное следствие или дознание по которому осуществляется следственной группой либо группой дознавателей, полномочен возбудить перед судом только руководитель такой группы (пункт 7 части 4 статьи 163, пункт 8 части 4 статьи 223² УПК РФ).

В тех случаях, когда ходатайство о производстве следственного действия возбуждено перед судом непосредственно руководителем следственного органа, принявшим уголовное дело к своему производству, согласия вышестоящего руководителя следственного органа на направление ходатайства в суд не требуется.

В отношении лиц, указанных в части 1 статьи 447 УПК РФ, применяется особый порядок производства по уголовному делу (глава 52 УПК РФ), и разрешение на производство следственных действий, осуществляемых не иначе как на основании судебного решения, может быть дано с учетом положений части 5 статьи 450, статьи 450¹ УПК РФ.

3. Если поступившее ходатайство не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, что препятствует его рассмотрению, то судья возвращает ходатайство лицу, его направившему, с указанием мотивов принятого решения. В таких случаях срок, установленный частями 2 или 3¹ статьи 165 УПК РФ, исчисляется с момента повторного поступления ходатайства в суд.

4. Согласно части 2 статьи 165 УПК РФ ходатайство может быть подано либо по месту производства предварительного расследования, определяемого в соответствии со статьей 152 УПК РФ, либо по месту производства следственного действия. Если ходатайство подано следователем или дознавателем с нарушением правил подсудности, то судья выносит постановление об отказе в принятии такого ходатайства к рассмотрению со ссылкой на данное основание.

5. Исходя из положений части 3 статьи 165 УПК РФ судья по поступившему в суд ходатайству о производстве следственного действия принимает необходимые меры, направленные на своевременное извещение следователя или дознавателя и прокурора, а в случаях, указанных в части 3¹ названной статьи, — и иных лиц о предстоящем судебном заседании.

С учетом сокращенного срока, в течение которого ходатайство подлежит рассмотрению, для извещения рекомендуется использовать телефонограмму, СМС-сообщение, факсимильную связь и другие средства связи, обеспечивающие своевременность такого извещения.

Если подлежит рассмотрению ходатайство о производстве следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств, то о месте, дате и времени судебного заседания наряду со следователем или дознавателем, подавшим ходатайство, и прокурором извещаются также подозреваемый, обвиняемый, их защитники и (или) законные

представители, собственник или иной законный владелец предмета, признанного вещественным доказательством по уголовному делу, которые вправе участвовать в судебном заседании.

6. Судам следует иметь в виду, что по общему правилу ходатайства о производстве следственных действий рассматриваются в открытом судебном заседании. В случаях, указанных в части 2 статьи 241 УПК РФ, допускается закрытое судебное заседание, о чем судья принимает мотивированное решение.

7. По смыслу положений статьи 165 УПК РФ, в начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся лицам их права и обязанности, в том числе права на заявление отводов и ходатайств, представление относящихся к рассматриваемому вопросу материалов, участие в их исследовании. Затем лицо, возбудившее ходатайство, если оно участвует в судебном заседании, обосновывает ходатайство, суд исследует представленные материалы, заслушивает выступления явившихся лиц, мнение прокурора, участвующего в судебном заседании, после чего удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления.

Неявка лиц, своевременно извещенных о месте, дате и времени судебного заседания, не препятствует его проведению.

8. При разрешении ходатайств о производстве осмотра в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыска и (или) выемки в жилище (пункты 4 и 5 части 2 статьи 29 УПК РФ) судам следует исходить из понятия жилища, содержащегося в пункте 10 статьи 5 УПК РФ.

С учетом положений части 5 статьи 177 УПК РФ на производство осмотра жилища требуется разрешение суда, если хотя бы одно из проживающих в нем лиц возражает против осмотра.

9. Согласно положениям пункта 7 части 2 статьи 29 УПК РФ, части 3 статьи 183 УПК РФ, статьи 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 323-ФЗ) и статьи 9 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» судебное решение требуется на выемку медицинских документов, содержащих сведения, составляющие охраняемую законом врачебную тайну.

Вместе с тем судам необходимо учитывать, что в соответствии с пунктом 3 части 4 статьи 13 Федерального закона № 323-ФЗ при отсутствии согласия гражданина или его законного представителя отдельные сведения, составляющие врачебную тайну (например, о факте обращения гражданина за медицинской помощью, нахождении на медицинском учете), могут быть представлены медицинской организацией без судебного решения по запросу следователя или дознавателя в связи с проведением проверки сообщения о преступлении в порядке, установленном статьей 144 УПК РФ, либо расследованием уголовного дела.

10. Обратить внимание судов на то, что выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, производится на основании судебного решения. В соответствии с частью 4 статьи 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 “О банках и банковской деятельности” справки по счетам и вкладам физических лиц могут быть выданы кредитной организацией без судебного решения по согласованному с руководителем следственного органа запросам следователя по уголовным делам, находящимся в его производстве.

11. Исходя из положений пункта 24¹ статьи 5 УПК РФ по ходатайству о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в соответствии со статьей 186¹ УПК РФ судьей может быть дано разрешение на получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций.

К другим данным, позволяющим идентифицировать абонентов, могут относиться, в частности, сведения о IMEI-коде абонентского устройства или о местоположении телефонного аппарата относительно базовой станции.

12. Разрешая ходатайство о производстве следственного действия, судья обязан в каждом случае наряду с проверкой соблюдения требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к порядку возбуждения ходатайства, проверить наличие фактических обстоятельств, служащих основанием для производства указанного в ходатайстве следственного действия (например, при рассмотрении ходатайства о производстве обыска в жилище убедиться в том, что в материалах уголовного дела имеются достаточные данные полагать, что в указанном жилище могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела).

13. В случае заявления ходатайства о наложении ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части исполнения наказания в виде штрафа или для обеспечения гражданского иска судам следует учитывать, что стоимость имущества, на которое налагается арест, не должна превышать максимального размера штрафа, установленного санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, либо должна быть соразмерна причиненному преступлением ущербу. В связи с этим судья вправе принять решение об удовлетворении ходатайства о наложении ареста на соответствующую по стоимости часть имущества.

Рассматривая ходатайство о наложении ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части возможной конфискации имущества, судья обязан проверить, содержится ли преступление, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо, в перечне, установ-

ленном частью 1 статьи 104¹ УК РФ, регламентирующей основания и условия применения этой меры уголовно-правового характера. Кроме этого, судья должен убедиться, что на указанное в ходатайстве имущество, принадлежащее подозреваемому или обвиняемому, может быть обращено взыскание по исполнительным документам с учетом положений статьи 446 ГПК РФ.

14. При наложении ареста на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, необходимо учитывать требования части 3 статьи 115 УПК РФ, в соответствии с которыми в резолютивной части постановления об удовлетворении ходатайства судья должен установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом. Такие ограничения могут выражаться, например, в запрете распоряжаться данным имуществом путем заключения договоров купли-продажи, аренды, дарения, залога и иных сделок, последствием которых является отчуждение или обременение данного имущества.

Также в резолютивной части постановления указывается срок действия ареста на имущество, который определяется судьей с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд, и впоследствии может быть продлен в порядке, предусмотренном статьей 115¹ УПК РФ.

15. Разрешая вопрос о возможности производства следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств, судья должен удостовериться в том, что указанные в ходатайстве предметы были изъяты и признаны вещественными доказательствами в установленном законом порядке, а также что имеются обстоятельства, препятствующие (с учетом требований части 2 статьи 82 УПК РФ) хранению вещественных доказательств при уголовном деле или их возвращению владельцу.

16. Исходя из положений части 5 статьи 165 УПК РФ судебной проверке подлежат как законность решения следователя, дознавателя о производстве следственного действия, так и соблюдение ими норм уголовно-процессуального закона при его производстве. В частности, судье следует убедиться в том, что произведенное следственное действие относится к перечисленным в части 5 статьи 165 УПК РФ, имелись обстоятельства, свидетельствующие о необходимости безотлагательного его производства, следователем, дознавателем соблюден порядок принятия такого решения, а также что в ходе следственного действия не нарушены требования уголовно-процессуального закона.

К исключительным случаям, в которых производство следственного действия не могло быть отложено, относятся, например, ситуации, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия пред-

метов или орудий преступления; имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела.

17. Судам следует иметь в виду, что при наличии ходатайства лица, конституционное право которого было ограничено следственным действием, произведенным в случае, не терпящем отлагательства, его защитника, представителя и законного представителя, а также иных заинтересованных лиц им должна быть обеспечена возможность участия в проверке судом законности такого следственного действия по правилам части 5 статьи 165 УПК РФ, а также возможность обжалования принятого по результатам проверки судебного решения. В этих целях они извещаются о месте, дате и времени судебного заседания, им направляется копия судебного решения.

18. С учетом положений пункта 53³ статьи 5 и части 1 статьи 127 УПК РФ постановление судьи, вынесенное в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ, является промежуточным судебным решением, которое может быть самостоятельно обжаловано в апелляционном порядке. По смыслу закона, апелляционное обжалование постановления о производстве следственного действия не приостанавливает исполнение такого постановления.

Поскольку удовлетворение ходатайства о реализации, об утилизации или уничтожении имущества, признанного вещественным доказательством, связано с принудительным прекращением права собственности на это имущество, постановление судьи подлежит исполнению только после вступления его в законную силу.

Судам следует иметь в виду, что уголовно-процессуальный закон не наделяет должностных лиц

органов дознания и предварительного следствия правом на обжалование постановления судьи, вынесенного в порядке, предусмотренном статьей 165 УПК РФ. Законность и обоснованность постановления судьи могут быть проверены судом вышестоящей инстанции по представлению прокурора и жалобам лиц, права и законные интересы которых затрагиваются судебным решением.

19. Если предварительное расследование по уголовному делу окончено и уголовное дело, по которому поступили апелляционные или кассационные жалобы, представление на постановление судьи, принятое в порядке статьи 165 УПК РФ, направлено в суд для рассмотрения его по существу, то суд апелляционной или кассационной инстанции отказывает в принятии жалобы, представления к рассмотрению либо прекращает по ним производство, о чем сообщается заявителю.

Одновременно с этим заявителю разъясняется, что его доводы о нарушении требований закона при производстве следственного действия и недопустимости полученных по результатам такого следственного действия доказательств могут быть проверены в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, а также при рассмотрении дела судом апелляционной или кассационной инстанции.

20. В связи с принятием настоящего постановления исключить пункт 12¹ из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года № 1 “О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

В случае причинения вреда имуществу в период действия договора страхования страхователь имеет право на выплату страхового возмещения, которая не может быть поставлена в зависимость от того, что подача заявления о выплате страхового возмещения имела место после прекращения действия договора страхования

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 2 августа 2016 г. № 44-КГ16-14*

(Извлечение)

Судом было установлено, что К. (истец) на праве собственности принадлежал автомобиль,

застрахованный в ООО “Росгосстрах” (ответчик) по договору добровольного страхования транспортного средства. Срок действия договора страхования был установлен с 7 июня 2013 г. по 6 июня 2014 г.

2 июня 2014 г. в результате вылета камней из-под колес встречного транспортного средства было повреждено ветровое стекло автомобиля истца.

11 июня 2014 г. К. обратился к ответчику с заявлением о выплате страхового возмещения, 18 июня 2014 г. транспортное средство было предоставлено страховщику на осмотр.

Страховщиком было отказано в выплате страхового возмещения, поскольку истец подал заявление о выплате страхового возмещения после прекращения действия договора страхования, а

также в связи с тем, что страхователем не были представлены документы из компетентного органа, подтверждавшие факт наступления страхового события.

Истец обратился в суд с иском к ответчику о взыскании суммы страхового возмещения, неустойки и штрафа в размере 50% от определенной к взысканию денежной суммы.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что страховой случай наступил в период действия договора страхования, о наступлении страхового случая страховая компания была уведомлена истцом в период срока действия договора. Кроме того, суд указал на то, что подп. “т” п. 12.2 приложения № 1 к Правилам добровольного страхования транспортных средств и спецтехники, утвержденным решением единственного участника от 1 сентября 2008 г. (далее — приложение № 1), предусматривающий, что к событию, не являющемуся страховым, относится ущерб, заявленный страхователем без предоставления документов из компетентных органов после окончания срока действия договора страхования, а также заявленный в срок, но без предоставления застрахованного транспортного средства на осмотр страховщику до окончания срока действия договора, в качестве основания для освобождения страховой компании от выплаты страхового возмещения ни Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ), ни иными законами не предусмотрен.

Суд апелляционной инстанции не согласился с этими выводами, указав, что в деле отсутствовали доказательства сообщения истцом о страховом событии ответчику 2 июня 2014 г., а также отсутствовали доказательства нарушения истцом подп. “т” п. 12.2 приложения № 1.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 2 августа 2016 г. признала выводы суда апелляционной инстанции ошибочными в связи со следующим.

В силу п. 1 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Согласно пп. 1, 2 ст. 943 ГК РФ условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объ-

единением страховщиков (правилах страхования). Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре.

На основании подп. “а” п. 3.1 приложения № 1 договор страхования может быть заключен по риску “ущерб”, согласно которому повреждение или гибель застрахованного транспортного средства или его отдельных деталей, в том числе дополнительного оборудования, в результате событий, перечисленных в п. 3.2.1 Правил страхования, с учетом ограничений, установленных в параграфе 12. Перечень событий, предусмотренных в п. 3.2.1 Правил страхования, применяется только совместно с перечнем исключений (параграф 12) из страхового покрытия, и в совокупности они составляют описание характера событий, на случай наступления которых осуществляется страхование.

В силу подп. “т” п. 12.2 приложения № 1 к событию, не являющемуся страховым, относится ущерб, заявленный страхователем без предоставления документов из компетентных органов после окончания срока действия договора страхования, а также заявленный в срок, но без предоставления застрахованного транспортного средства на осмотр страховщику до окончания срока действия договора.

Пунктом 13.18 приложения № 1 предусмотрено, что представление документов из компетентных органов не требуется в случае повреждения в том числе одного элемента остекления кузова транспортного средства (за исключением остекления крыши транспортного средства).

Согласно представленному истцом заключению специалиста на исследуемом транспортном средстве был поврежден один элемент остекления — стекло ветрового окна.

Таким образом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала неправильным вывод суда апелляционной инстанции о нарушении истцом подп. “т” п. 12.2 приложения № 1, сделанный без учета положений п. 13.18 приложения № 1, поскольку повреждение одного элемента остекления автомобиля не требовало представления страховщику документов из компетентных органов.

Согласно п. 2 ст. 9 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 “Об организации страхового дела в Российской Федерации” страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Как разъяснено в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 “О

применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан”, страховой случай включает в себя опасность, от которой производится страхование, факт причинения вреда и причинную связь между опасностью и вредом и считается наступившим с момента причинения вреда (утраты, гибели, установления недостачи или повреждения застрахованного имущества) в результате действия опасности, от которой производилось страхование. При выявлении причиненного вреда за пределами срока действия договора лицо, в пользу которого заключен договор страхования (страхователь, выгодоприобретатель), имеет право на страховую выплату, если вред был причинен либо начал причиняться в период действия договора. Если по обстоятельствам дела момент причинения вреда не может быть достоверно определен, вред считается причиненным в момент его выявления.

Таким образом, в случае причинения вреда имуществу в период действия договора страхования страхователь имеет право на выплату страхового возмещения, которая не может быть поставлена в зависимость от того, что подача заявления о выплате страхового возмещения имела место после прекращения действия договора страхования.

Соответствующие разъяснения Верховного Суда РФ по применению судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан применены не были.

Статьей 961 ГК РФ установлено, что страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя. Если договором предусмотрен срок и (или) способ уведомления, оно должно быть сделано в условленный срок и указанным в договоре способом. Такая же обязанность лежит на выгодоприобретателе, которому известно о заключении договора страхования в его пользу, если он намерен воспользоваться правом на страховое возмещение (п. 1).

Неисполнение обязанности, предусмотренной п. 1 названной статьи, дает страховщику право отказать в выплате страхового возмещения, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение (п. 2).

Как разъяснено в абз. 3 п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20, страхователь или выгодоприобретатель имеет возможность оспорить отказ страховщика в выплате страхового возмещения, предъявив доказательства того, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая.

Суд апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, сослался на отсутствие в деле доказательств, свидетельствующих о сообщении истцом о страховом событии именно 2 июня 2014 г. Между тем срок действия договора страхования, заключенного с истцом, истек 6 июня 2014 г.

Поскольку, как указал суд первой инстанции, о наступлении страхового случая страховщик был уведомлен в период действия договора страхования, суду апелляционной инстанции следовало установить, в какой день страховая компания была информирована о наступлении страхового случая, а также то, действовал ли в этот день договор страхования.

Эти юридически значимые обстоятельства судом установлены не были.

В связи с изложенным Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала апелляционное определение подлежащим отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Сам по себе факт пропуска заявителем срока на подачу кассационной жалобы ввиду первоначальной ее подачи с нарушением установленного порядка (обращение непосредственно в арбитражный суд округа, а не в суд, принявший судебный акт) не является безусловным основанием для отказа заявителю в удовлетворении ходатайства о восстановлении этого срока при повторной подаче кассационной жалобы с соблюдением установленного порядка

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 28 июля 2016 г. № 309-ЭС16-832*

(Извлечение)

Решением суда первой инстанции от 22 мая 2015 г. удовлетворен иск предпринимателя к обществу о взыскании денежных средств.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 7 октября 2015 г. решение суда первой инстанции отменено и в удовлетворении исковых требований предпринимателю отказано.

4 декабря 2015 г. предприниматель обратился в арбитражный суд округа с кассационной жалобой на постановление суда апелляционной инстанции.

Арбитражный суд округа определением от 7 декабря 2015 г. возвратил предпринимателю кассационную жалобу на основании ч. 1 ст. 275 АПК РФ как поданную с нарушением установленного порядка подачи.

Предприниматель 10 декабря 2015 г. повторно подал через суд первой инстанции кассационную жалобу на постановление апелляционного суда, заявив при этом ходатайство о восстановлении срока обжалования.

Арбитражный суд округа определением от 17 декабря 2015 г., оставленным без изменения постановлением от 29 декабря 2015 г., отказал предпринимателю в восстановлении пропущенного на три дня процессуального срока и возвратил ему кассационную жалобу на основании п. 2 ч. 1 ст. 281 АПК РФ.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 28 июля 2016 г. отменила

определение и постановление арбитражного суда округа, восстановила предпринимателю срок на подачу кассационной жалобы на постановление суда апелляционной инстанции и направила дело в арбитражный суд округа для решения вопроса о принятии к производству кассационной жалобы предпринимателя по следующим основаниям.

Установление срока на обжалование судебного акта арбитражного суда обусловлено необходимостью гарантировать правовую определенность в спорных материальных правоотношениях и стабильность гражданского оборота. Однако при установлении порядка обжалования судебного акта на основе баланса между принципом правовой определенности и правом на справедливое судебное разбирательство должна быть обеспечена и реальная возможность участвующим в деле лицам воспользоваться правом на пересмотр судебного решения. На это, в частности, направлено правило, предусмотренное ч. 4 ст. 281 АПК РФ, согласно которой возвращение кассационной жалобы не препятствует повторному обращению с кассационной жалобой в арбитражный суд в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для ее возвращения.

Статья 117 АПК РФ, предусматривающая возможность по ходатайству лица, участвующего в деле, восстановления пропущенного процессуального срока, направлена на расширение гарантий судебной защиты прав и законных интересов участников арбитражного судопроизводства.

При оценке причин пропуска срока необходимо учитывать все конкретные обстоятельства, в том числе добросовестность заинтересованного лица, реальность сроков совершения им процессуальных действий; также необходимо оценить характер причин, не позволивших лицу, участвующему в деле, обратиться в суд в пределах установленного законом срока. В противном случае лицо, кассационная жалоба которого была возвращена в связи с пропуском срока на обжалование и отказом в удовлетворении соответствующего ходатайства, заведомо лишается возможности повторно подать кассационную жалобу, поскольку при повторной ее подаче пропущенный срок только увеличится.

Повторно возвращая определением от 17 декабря 2015 г. кассационную жалобу предпринимателя и оставляя 29 декабря 2015 г. это определение без изменения, арбитражный суд округа не учел, что предприниматель первоначально подал жалобу в установленный законом срок, в разумный срок устранил ошибку и подал жалобу через суд первой инстанции, заявив ходатайство о восстановлении срока обжалования; пропуск срока при подаче повторной жалобы являлся незначительным (3 дня).

В данном случае арбитражный суд округа не признал причины, приведенные в ходатайстве о восстановлении процессуального срока, уважительными, по сути, исходя из формальных оснований, сославшись только на то, что подача жалобы с нарушением установленного порядка не является уважительной причиной пропуска срока.

Вместе с тем предприниматель, допустивший ошибку при направлении жалобы и устранивший ее в разумный срок, не может быть лишен по ука-

занным формальным основаниям права на судебную защиту посредством обжалования постановления, с которым он не согласен и которым отменено ранее принятое в его пользу решение, в суд кассационной инстанции.

Проверка законности такого постановления судом кассационной инстанции означала бы для предпринимателя единственную возможность реализовать свое право на обжалование судебного акта, которым апелляционный суд отказал предпринимателю в иске.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Пункт 28 раздела III перечня медицинских товаров, реализация которых на территории Российской Федерации и ввоз которых на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, не подлежат обложению (освобождаются от обложения) налогом на добавленную стоимость, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2015 г. № 1042, в части, не предусматривающей код единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза для матрацев, которые в силу своих конструктивных особенностей предназначены для профилактики или лечения пролежней, а также за счет осуществления поверхностного массажного воздействия на ткани, подверженные омертвлению, признан недействующим со дня вступления в законную силу решения суда

*Решение Верховного Суда РФ
от 25 мая 2016 г. № АКПИ16-289,
вступившее в законную силу*

(Извлечение)

Постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2015 г. № 1042 утвержден перечень медицинских товаров, реализация которых на территории Российской Федерации и ввоз которых на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, не подлежат обложению (освобождаются от обложения) налогом на добавленную стоимость (далее — Перечень).

ООО обратилось в Верховный Суд РФ с административным иском о признании частично недействующими пп. 14, 17 раздела I, пп. 28, 40 раздела III Перечня, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта не соответствуют нормам Налогового кодекса РФ и ухудшают положение административного истца как налогоплательщика.

Как указал административный истец, ООО импортирует медицинские изделия “матрасы противопролежневые с компрессором” и до вступления в силу оспариваемого нормативного правового акта было освобождено от уплаты НДС как при ввозе в Российскую Федерацию указанных товаров, так и при их реализации в соответствии с перечнем важнейшей и жизненно необходимой медицинской техники, реализация ко-

торой на территории Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость, утвержденным постановлением Правительства РФ от 17 января 2002 г. № 19.

По мнению административного истца, Перечень неправомерно обуславливает обязательное совпадение кода Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС), с одной стороны, и кода по Общероссийскому классификатору продукции ОК 005-93 либо наименования товара, с другой стороны. Кроме того, он введен в действие с 13 октября 2015 г., что не соответствует порядку вступления в силу актов законодательства о налогах.

Верховный Суд РФ 25 мая 2016 г. заявленные требования удовлетворил частично, указав следующее.

В соответствии с подп. 2 ст. 150 НК РФ ввоз в Российскую Федерацию медицинских товаров, помеченных в подп. 1 п. 2 ст. 149 Кодекса (в том числе важнейших и жизненно необходимых медицинских изделий), не подлежит налогообложению НДС (освобождается от налогообложения НДС) по перечню, утверждаемому Правительством РФ.

Во исполнение требований федерального законодательства Правительством РФ утвержден Перечень.

В п. 28 раздела III «Технические средства, включая автотранспорт и материалы, которые могут быть использованы исключительно для профилактики инвалидности или реабилитации инвалидов» Перечня указаны: наименование товара — специальные средства для самообслуживания и ухода за инвалидами (в том числе подушки и матрацы профилактические, противопролежневые и ортопедические, кровати медицинские с подъемными приспособлениями, фиксаторами, стулья и кресла функциональные, на колесиках, со съемными элементами, поручни, оборудование для подъема и перемещения, специальные приспособления для пользования средствами личной гигиены); код ТН ВЭД ЕАЭС.

В соответствии с примечанием 3 к Перечню для целей применения раздела III данного Перечня необходимо руководствоваться как кодом ТН ВЭД ЕАЭС с учетом ссылки на соответствующий код по классификации ОК 005-93 (ОКП) (в случае, если код ОКП указан), так и наименованием товара.

Согласно ч. 1 ст. 52 Таможенного кодекса Таможенного союза товары при их таможенном декларировании подлежат классификации по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности.

Классификация товаров по кодам ТН ВЭД ЕАЭС осуществляется в соответствии с Основными правилами интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 марта 2013 г. № 4), исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам. Классификация по ТН ВЭД ЕАЭС производится для целей таможенного декларирования, которое осуществляется при перемещении товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза.

Таможенным органом, осуществляющим таможенные операции в отношении ввозимых товаров, решение об освобождении от уплаты налога на добавленную стоимость при ввозе медицинских товаров в Российскую Федерацию принимается с учетом примечаний к Перечню, а также при выполнении иных требований, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 4 ст. 38 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» на территории Российской Федерации разрешается обращение медицинских изделий, зарегистрированных в порядке, установленном Правительством РФ, уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти.

Постановлением Госстандарта России от 30 декабря 1993 г. № 301 утвержден «ОК 005-93. Общероссийский классификатор продукции».

Осуществляя нормативно-правовое регулирование по установлению перечня медицинских товаров, реализация которых на территории Российской Федерации и ввоз которых на территорию Российской Федерации не подлежат обложению налогом на добавленную стоимость, Правительство РФ с учетом действующего таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства в сфере охраны здоровья установило наименование товаров по кодам ОКП и ТН ВЭД ЕАЭС, определив, что для целей применения раздела III Перечня необходимо руководствоваться как кодом ТН ВЭД ЕАЭС с учетом ссылки на соответствующий код по классификации ОК 005-93 (ОКП) (в случае, если код ОКП указан), так и наименованием товара, что соответствует требованиям действующего законодательства.

Пункт 28 раздела III Перечня содержит наименование товаров, относящихся к специальным средствам для самообслуживания и ухода за инвалидами, в частности «матрацы профилактические, противопролежневые и ортопедические». Вместе с тем в данном пункте раздела III Перечня матрацы классифицируются в товарной позиции 9404 ТН ВЭД ЕАЭС «Основные матрацы: принадлежностей постельные и аналогичные изделия мебелировки (например, матрацы, стеганые одеяла, стеганые одеяла пуховые, диванные подушки, пуфы и подушки) с пружинами или набитые любыми материалами или состоящие из пористой резины или пластмассы, с покрытием или без покрытия». Положения п. 28 раздела III Перечня не предусматривают кода единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза для матрацев, которые в силу своих конструктивных особенностей предназначены для профилактики или лечения пролежней, а также за счет осуществления поверхностного массажного воздействия на ткани, подверженные омертвлению.

Следовательно, имеется правовая неопределенность и несоответствие действующему законодательству о социальной защите инвалидов.

Так, в соответствии со ст. 10 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации” государство гарантирует инвалидам проведение реабилитационных мероприятий, получение технических средств и услуг, предусмотренных федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду за счет средств федерального бюджета.

Федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утверждается Правительством РФ. Распоряжением от 30 декабря 2005 г. № 2347-р Правительство РФ утвердило такой перечень, который включает также противопролежневые матрасы.

Согласно разъяснению, данному в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части”, проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывает неоднозначное толкование, суд не вправе устранять эту неопределенность путем обзавания в решении органа или должностного лица внести в акт изменения или дополнения, поскольку такие действия суда будут являться нарушением компетенции органа или должностного лица, принявших данный нормативный правовой акт. В этом случае оспариваемый акт в такой редакции признается недействующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

2. Пункт 38 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 17 августа 2016 г. № АКПИ16-548,
вступившее в законную силу*

3. Пункты 4.1.2, 4.1.4, 4.4 Инструкции о порядке назначения и выплаты ежемесячного пожизненного содержания судьям федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и мировым судьям, ежемесячного возмещения в связи с гибелью (смертью) судьи, в том числе пребывавшего в отставке, нетрудоспособным членам семьи судьи, находившимся на его иждивении, утвержденной приказом Верховного Суда РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 10 августа 2015 г. № 669кд/234, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 14 апреля 2016 г. № АКПИ16-58,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 4 августа 2016 г. № АПЛ16-259*

4. Абзац 4 п. 14 Положения о порядке оформления и выдачи удостоверений гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении “Маяк” и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, утвержденного приказом МЧС России от 24 апреля 2000 г. № 229, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 28 апреля 2016 г. № АКПИ16-104,
вступившее в законную силу*

5. Абзац 40 приложения № 2 к Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденным приказом Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 (в ред. приказа Минюста России от 3 декабря 2015 г. № 277), в части запрета на получение заключенными литературы через передачи и посылки от родственников признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 23 мая 2016 г. № АКПИ16-313,
вступившее в законную силу*

6. Абзац 5 перечня продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления и услуг, на которые государственное регулирование цен (тарифов) на внутреннем рынке Российской Федерации осуществляют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства РФ от 7 марта 1995 г. № 239, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 18 мая 2016 г. № АКПИ16-218,
вступившее в законную силу*

7. Подпункт 74.3 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утвержденного приказом МВД России от 7 ноября 2011 г. № 1121, в части обязательного указания полной информации об имевшейся когда-либо судимости вне зависимости от давности преступления и целей, для которых справка необходима, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 23 мая 2016 г. № АКПИ16-263,
вступившее в законную силу*

8. Приказ ФСКН России от 9 июня 2009 г. № 287 “О внесении изменений в приказ ФСКН России от 12 апреля 2005 г. № 115” в части положений, исключающих продление на период прохождения освидетельствования военно-врачебной комиссией двухнедельного срока увольнения сотрудника со службы в органах наркоконтроля по его инициативе, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 20 июля 2016 г. № АКПИ16-490,
вступившее в законную силу*

9. Абзац 4 п. 2 постановления Совета Министров — Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 “О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации” в части альтернативного включения в выслугу лет для назначения пенсии периодов получения либо высшего, либо среднего профессионального образования (в пределах 5 лет) признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2016 г. № АКПИ16-642, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 8 декабря 2016 г. № АПЛ16-520

10. Пункт 2 изменений, которые вносятся в Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 11 июня 2015 г. № 581, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 5 октября 2016 г. № АКПИ16-703, вступившее в законную силу

11. Раздел 4 Формы уведомления о возникновении залога движимого имущества (за исключением залога, которым обеспечивается исполнение обязательств по облигациям) (приложение № 1), утвержденной приказом Минюста России от 17 июня 2014 г. № 131, в части строки о сроке исполнения обязательства, обеспеченного залогом движимого имущества, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 5 сентября 2016 г. № АКПИ16-615, вступившее в законную силу

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Невыполнение требований ч. 4 ст. 7 УПК РФ повлекло отмену постановления суда кассационной инстанции, поскольку в судебном решении отсутствует фактическое и правовое обоснование незаконности ранее принятых судебных решений

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 марта 2017 г. № 60-УД17-3

(Извлечение)

По постановлению мирового судьи судебного участка № 26 Камчатского края от 11 декабря

2015 г. уголовное дело в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, прекращено на основании ч. 1 ст. 28 УПК РФ в связи с деятельным раскаянием, и в соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ он освобожден от уголовной ответственности.

Апелляционным постановлением Вилючинского городского суда Камчатского края от 25 января 2016 г. постановление мирового судьи оставлено без изменения.

Постановлением президиума Камчатского краевого суда от 16 ноября 2016 г. удовлетворено кассационное представление заместителя прокурора Камчатского края, постановление мирового судьи от 11 декабря 2015 г. и апелляционное постановление от 25 января 2016 г. отменены, уголовное дело по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

В кассационной жалобе Б. просил отменить постановление суда кассационной инстанции, полагая, что президиум Камчатского краевого суда неправильно определил обстоятельства, отраженные в материалах уголовного дела в отношении его, на основании которых принял незаконное и необоснованное постановление.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 14 марта 2017 г. отменила постановление президиума Камчатского краевого суда от 16 ноября 2016 г. и оставила без изменения постановление мирового судьи и апелляционное постановление по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены судебных решений суда первой и апелляционной инстанций при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона в постановлении президиума Камчатского краевого суда не приведено.

Постановление кассационной инстанции не соответствует требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, его нельзя признать законным, обоснованным и мотивированным. В нем отсутствует фактическое и правовое обоснование незаконности ранее принятых судебных решений в отношении Б., а есть лишь изложение произвольного суждения о необходимости дать иную правовую оценку фактическим обстоятельствам, на которые в решении сослались суды нижестоящих инстанций.

Из положений ст. 28 УПК РФ и ст. 75 УК РФ усматривается, что суд вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, если после совершения преступления это лицо добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред и вследствие деятельно-

го раскаяния перестало быть общественно опасным.

Как следует из материалов уголовного дела, Б. ранее не судим, впервые привлечен к уголовной ответственности за преступление небольшой тяжести, вину он признал, подробно рассказал об обстоятельствах использования им заведомо подложного документа.

С учетом этих обстоятельств суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что вследствие деятельного раскаяния Б. перестал быть общественно опасным.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

1. Назначая наказание в виде принудительных работ, суд не учел, что в соответствии с ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации” данный вид наказания применяется лишь с 1 января 2017 г.

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 25 августа 2016 г. № 201-АПУ16-25

(Извлечение)

По приговору Московского окружного военного суда от 16 июня 2016 г. Н. осужден в том числе по ч. 2 ст. 280 УК РФ к принудительным работам на срок один год.

Рассмотрев дело по апелляционному представлению государственного обвинителя, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 25 августа 2016 г. приговор изменила в части назначенного Н. наказания по ч. 2 ст. 280 УК РФ, указав следующее.

Назначая Н. по ч. 2 ст. 280 УК РФ наказание в виде принудительных работ на срок один год, суд не учел, что в соответствии с ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации” данный вид наказания применяется лишь с 1 января 2017 г.

Следовательно, при назначении наказания Н. по ч. 2 ст. 280 УК РФ суд допустил неправильное применение уголовного закона, что в соответствии с п. 3 ст. 389¹⁵ УПК РФ является основанием для изменения приговора.

Ныне действующая санкция данной нормы уголовного закона предусматривает возможность назначения по ч. 2 ст. 280 УК РФ наказания только в виде лишения свободы сроком до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Таким образом, приговор в отношении Н. подлежит изменению путем назначения ему по ч. 2 ст. 280 УК РФ и по совокупности преступлений наказания, соответствующего действующему уголовному закону.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ОСПАРИВАНИЕМ ОТКАЗА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КАДАСТРОВОГО УЧЕТА

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел о применении отдельных положений Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ “О государственном кадастре недвижимости” (далее — Закон о кадастре) Верховным Судом РФ проведено обобщение судебной практики по спорам, связанным с отказом в осуществлении кадастрового учета, которые подлежат рассмотрению по правилам Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 1 Закона о кадастре государственным кадастровым учетом недвижимого имущества признаются действия уполномоченного органа по внесению в государственный кадастр недвижимости сведений о недвижимом имуществе, которые подтверждают существование такого недвижимого имущества с характеристиками, позволяющими определить такое недвижимое имущество в качестве индивидуально-определенной вещи, или подтверждают прекращение существования такого недвижимого имущества, а также иных предусмотренных Законом сведений о недвижимом имуществе. В соответствии с ч. 5 ст. 1 названного Закона осуществляется кадастровый учет объектов недвижимости, а именно: земельных участков, зданий, сооружений, помещений, объектов незавершенного строительства.

Кадастровый учет осуществляется в связи с образованием или созданием объекта недвижимости (постановка на учет объекта недвижимости), изменением уникальных характеристик объекта недвижимости или

иных сведений об объекте, указанных в пп. 7, 9, 11—21¹, 25—30 ч. 2 ст. 7 Закона о кадастре (учет изменений объекта недвижимости, учет части объекта недвижимости, учет адреса правообладателя), а также прекращением его существования (снятие с учета объекта недвижимости). Учет части объекта недвижимости, не являющейся самостоятельным объектом недвижимости (описание части объекта недвижимости), осуществляется в целях внесения сведений об ограничениях (обременениях) вещных прав на объект недвижимости.

Порядок кадастрового учета объектов недвижимого имущества установлен главой 3 Закона о кадастре. Статья 26 Закона предусматривает основания для приостановления осуществления кадастрового учета, ст. 27 — основания для отказа в проведении кадастрового учета.

Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 452-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном кадастре недвижимости” и статью 76 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации” в части совершенствования деятельности кадастровых инженеров” (далее — Закон № 452-ФЗ) Закон о кадастре дополнен ст. 26¹, вступающей в силу с 1 декабря 2016 г. Указанная норма предусматривает обжалование решения о приостановлении осуществления кадастрового учета в административном порядке в апелляционную комиссию, созданную при уполномоченном органе. Такое обжалование осуществляется заявителем или его представителем, а также кадастровым инженером, подготовившим межевой план, технический план или акт обследования, представленные в орган кадастрового учета с за-

явлением о кадастровом учете, либо юридическим лицом, работником которого является кадастровый инженер, подготовивший межевой план, технический план или акт обследования, представленные в орган кадастрового учета с заявлением о кадастровом учете. При этом обжалование решения о приостановлении осуществления кадастрового учета в судебном порядке возможно только после обжалования такого решения в апелляционную комиссию.

Кроме того, с 1 января 2017 г. вступают в силу положения Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ “О государственной регистрации недвижимости” (далее — Закон о регистрации) (за исключением отдельных положений, вступающих в силу в иные сроки). В ст. 72 Закона о регистрации указано, что законодательные и иные нормативные правовые акты до их приведения в соответствие с названным Законом применяются постольку, поскольку они не противостоят Закону о регистрации. Данный Закон применяется к правоотношениям, возникшим после дня его вступления в силу, а по правоотношениям, возникшим до дня его вступления в силу, — к тем правам и обязательствам, которые возникнут после дня его вступления в силу.

С 1 января 2017 г. в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 361-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации” также изменяется наименование Закона о кадастре на Федеральный закон “О кадастровой деятельности”.

Со дня вступления в силу Закона о регистрации сведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним и сведения государственного кадастра недвижимости считаются сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости и не требующими дополнительного подтверждения.

Статьей 26 Закона о регистрации предусматривается исчерпывающий перечень оснований для приостановления осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав по решению государственного регистратора прав.

Статья 27 названного выше Закона предусматривает, что в осуществлении государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав отменяется по решению государственного регистратора прав в случае, если в течение срока приостановления не устранены причины, препятствующие осуществлению государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав.

Установленные Законом о регистрации основания для приостановления осуществления государственного кадастрового учета сходны с основаниями, которые закреплены в ст.ст. 26 и 27 Закона о кадастре.

Так, Закон о регистрации аналогично Закону о кадастре указывает на следующие общие основания, препятствующие кадастровому учету:

— обращение с заявлением ненадлежащего лица (п. 2 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и п. 5 ч. 2 ст. 27 Закона о кадастре);

— непредставление документов, необходимых для осуществления государственного кадастрового учета (п. 5 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и п. 4 ч. 2 ст. 26 Закона о кадастре);

— несоответствие формы и (или) содержания документа требованиям законодательства Российской Федерации (п. 7 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и п. 5 ч. 2 ст. 26 Закона о кадастре);

— подписание документа неправомочными лицами (п. 8 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и п. 7 ч. 2 ст. 27 Закона о кадастре);

— непредставление (непоступление) документов (сведений, содержащихся в них), запрошенных по межведомственным запросам, или наличие информации об отсутствии запрошенных документов (пп. 9, 10 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и п. 8 ч. 2 ст. 27 Закона о кадастре);

— представление заявления о государственном кадастровом учете объекта, не являющегося объектом недвижимости (п. 19 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и п. 1 ч. 2 ст. 27 Закона о кадастре);

— нарушение законодательного запрета, не допускающего совершаемое образование объекта недвижимости путем раздела или выдела доли в натуре либо иное совершаемое при таком образовании действие с преобразуемым(и) объектом(ами) недвижимости (п. 35 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и п. 3 ч. 2 ст. 27 Закона о кадастре);

— наличие противоречий между сведениями об объекте недвижимости, содержащимися в представленных заявителем документах, и сведениями Единого государственного реестра недвижимости (государственного кадастра недвижимости) о таком объекте недвижимости (п. 49 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и п. 1 ч. 2 ст. 26 Закона о кадастре).

Законы для приостановления и отказа в осуществлении кадастрового учета применительно к земельным участкам называют такие основания, как:

— пересечение одной из границ земельного участка, о государственном кадастровом учете которого представлено заявление, одной из границ другого земельного участка, сведения о котором содержатся в Едином государственном реестре недвижимости, или границы территориальной зоны, населенного пункта, муниципального образования, за исключением установленных случаев (пп. 20, 21, 27, 43 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и пп. 2, 6, 7 ч. 2 ст. 26 Закона о кадастре);

— поступление возражений в порядке, установленном Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ “Об обороте земель сельскохозяйственного назначения”, относительно размера и местоположения границ земельного участка, выделяемого в счет доли или долей в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, и отсутствие в составе документов, представленных для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации права, документов, подтверждающих снятие указанных возражений (п. 24 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и п. 7 ч. 3 ст. 27 Закона о кадастре);

— нарушение законного порядка согласования местоположения границ земельных участков или отсутствие согласования местоположения границ, за исключением установленных законом случаев (п. 25 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и п. 2 ч. 5 ст. 27 Закона о кадастре);

— отсутствие доступа (прохода или проезда от земельных участков общего пользования) к образуемому или изменяемому земельному участку, в том числе путем установления сервитута (п. 26 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и ч. 2¹ ст. 26 Закона о кадастре);

— несоответствие размера образуемого или измененного земельного участка установленным требованиям к предельным (минимальным или максимальным) размерам земельных участков (п. 28 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и п. 2 ч. 3 ст. 27 Закона о кадастре);

— образование земельного участка из земельных участков, относящихся к различным категориям земель, за исключением установленных федеральным законом случаев (п. 29 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и п. 6 ч. 3 ст. 27 Закона о кадастре);

— отличие площади земельного участка, выделяемого в счет доли или долей в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйст-

венного назначения, от площади такого земельного участка, указанной в соответствующем утвержденном проекте межевания земельного участка или земельных участков, более чем на 10% (п. 30 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и п. 8 ч. 3 ст. 27 Закона о кадастре);

— изменение площади земельного участка и (или) изменение описания местоположения его границ, не обусловленное образованием земельного участка или уточнением его границ (п. 31 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и ч. 4 ст. 27 Закона о кадастре);

— превышение площади земельного участка в связи с уточнением сведений на установленную законом величину (п. 32 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и п. 1 ч. 5 ст. 27 Закона о кадастре);

— отличие площади земельного участка от площади, указанной в соответствующем утвержденном проекте межевания территории, схеме расположения земельного участка на кадастровом плане территории, проектной документации о местоположении, границах, площади и об иных количественных и качественных характеристиках лесных участков, более чем на 10% (п. 42 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и п. 8 ч. 2 ст. 26 Закона о кадастре);

— истечение срока действия утвержденной схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории при условии, что образование земельного участка, о кадастровом учете которого подано заявление, осуществляется на основании данной схемы (п. 51 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и п. 9 ч. 2 ст. 27 Закона о кадастре).

Закон о регистрации аналогично Закону о кадастре указывает на невозможность снятия с государственного кадастрового учета земельного участка, если он не является преобразуемым и не подлежит снятию с такого учета в соответствии с положениями закона (п. 33 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и ч. 6 ст. 27 Закона о кадастре).

Кроме того, в отношении помещений законодательно установлено, что не допускается постанова на кадастровый учет, если:

— помещение не изолировано или не обособлено от других помещений в здании или сооружении (п. 34 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и ч. 7 ст. 27 Закона о кадастре);

— имеется полное или частичное совпадение местоположения помещения с местоположением другого помещения, за исключением преобразуемого объекта, а также совпадение местоположения квартиры и комнаты в ней (п. 50 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации и п. 3 ч. 2 ст. 26 Закона о кадастре).

В отношении сведений, которые носят в соответствии с Законом о кадастре временный характер, ч. 7 ст. 72 Закона о регистрации содержит правило о том, что временный характер сведений государственного кадастра недвижимости об образованных объектах недвижимости, предусмотренный ст. 24 Закона о кадастре, сохраняется до момента государственной регистрации права на такой объект недвижимости либо до момента государственной регистрации аренды, если объектом недвижимости является земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, но не позднее 1 марта 2022 г. По истечении указанного срока сведения об объектах недвижимости, которые носят временный характер, исключаются из Единого государственного реестра недвижимости в порядке, предусмотренном порядком ведения Единого государственного реестра недвижимости. Образование новых объектов недвижимости из объекта недвижимости, внесенные в Единый государственный реестр недвижимости сведения о котором носят временный характер, не допускается. В течение срока действия временного характера внесенных в Единый государственный реестр недвижимости сведений об объек-

те недвижимости сведения о таком объекте недвижимости могут быть исключены из Единого государственного реестра недвижимости по заявлению собственника объекта недвижимости или собственника объектов недвижимости, в результате преобразования которых был образован такой объект недвижимости. В случае если земельные участки были образованы из земель или земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, исключение из Единого государственного реестра недвижимости сведений о соответствующих земельных участках осуществляется по заявлению представителя уполномоченного на распоряжение такими земельными участками органа государственной власти или органа местного самоуправления.

1. Действующее законодательство не предусматривает осуществления кадастрового учета объекта, не являющегося объектом недвижимости.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения об отказе в постанове на кадастровый учет навеса для ожидания транспорта, указывая на то, что ему был предоставлен земельный участок именно для возведения спорного объекта, имеющего прочную связь с землей, а демонтаж его без ущерба назначению невозможен.

Суды отказали в удовлетворении заявления исходя из следующего.

Согласно ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Судами с учетом представленных в дело доказательств было установлено, что спорный объект является типовым, изготовлен в заводских условиях, состоит из готовых модулей и представляет собой металлический каркас с ограждающими конструкциями из ударопрочного стекла и стеклопакетов; часть комплекса и соединительные элементы поставляются в разобранном состоянии; собранная конструкция крепится на бетонную площадку анкерными болтами, обеспечивающими временную прочную связь с такой площадкой; установка комплекса производится без устройства заглубленного фундамента, который свидетельствовал бы о наличии прочной связи с землей. Суды признали недоказанным, что демонтаж либо перемещение объекта (его отдельных частей) нанесут существенный ущерб конструкции, исключающий возможность использования комплекса по назначению. Кроме того, суды также установили, что земельный участок предоставлен заявителю в целях размещения остановочно-торгового комплекса (временного объекта) на условиях краткосрочной аренды.

Исходя из указанного, суды признали оспариваемое решение органа кадастрового учета об отказе в постанове на кадастровый учет спорного объекта соответствующим п. 1 ч. 2 ст. 27 Закона о кадастре.

2. Асфальтобетонное покрытие, не отвечающее признакам самостоятельного сооружения, не подлежит кадастровому учету в соответствии с Законом о кадастре.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения об отказе в осуществлении кадастрового учета асфальтобетонного покрытия, ссылаясь на то, что указанный объект является капитальным строением в виде элемента благоустройства территории и примыкает к объекту недвижимости, в связи с чем отказ кадастровой палаты в осуществлении государственного кадастрового учета является незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявление было удовлетворено со ссылкой на то, что спорный объект обладает всеми признаками объекта недвижимости, установленными ст. 130 ГК РФ.

Арбитражный суд округа судебные акты отменил, в удовлетворении заявления отказал, исходя из того, что представленные в материалы дела доказательства свидетельствуют о том, что асфальтобетонное покрытие не обладает признаками самостоятельного объекта недвижимого имущества (сооружения), является улучшением земельного участка, на котором оно размещено.

Ввиду указанного суд признал решение органа кадастрового учета об отказе в постановке асфальтобетонного покрытия на кадастровый учет соответствующим п. 1 ч. 2 ст. 27 Закона о кадастре.

3. Объект незавершенного строительства может быть поставлен на кадастровый учет, когда степень выполненных работ по созданию этого объекта позволяет его идентифицировать в качестве самостоятельного объекта недвижимого имущества (недвижимой вещи).

Предприниматель обратился в орган кадастрового учета с заявлением о постановке на кадастровый учет объекта незавершенного строительства — трех железобетонных свай, вбитых в землю.

Орган кадастрового учета приостановил, а затем отказал в постановке на кадастровый учет спорного объекта незавершенного строительства, сославшись на положения пп. 1 и 6 ч. 2 ст. 27 Закона о кадастре.

Не согласившись с данным отказом, предприниматель обратился с заявлением в арбитражный суд, указав на то, что он является арендатором земельного участка под строительство объекта, им получена разрешительная документация на строительство, Гражданский кодекс РФ и Закон о кадастре исходят из существования самостоятельного объекта недвижимости — объекта незавершенного строительства, кадастровым инженером был заверен технический план, содержащий сведения о спорном объекте незавершенного строительства, необходимые для постановки на учет этого объекта.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды указали на то, что спорный объект — три железобетонные сваи, вбитые в землю, на момент обращения общества с заявлением о постановке объекта на кадастровый учет не является созданным объектом незавершенного строительства в смысле ст. 130 ГК РФ и Закона о кадастре.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” разъяснено, что при разрешении вопроса о признании правомерно строящегося объекта недвижимой вещью (объектом незавершенного строительства) необходимо установить, что на нем, по крайней мере, полностью завершены работы по сооружению фундамента или аналогичные им работы (п. 1 ст. 130 ГК РФ).

Работы, выполненные в данном случае, не свидетельствуют о сооружении фундамента строящегося объекта недвижимости.

Однако в случае выполнения строительных работ, в результате которых будет возведен самостоятельный объект недвижимого имущества, предприниматель не лишен возможности обратиться за постановкой на кадастровый учет созданного объекта (объекта незавершенного строительства).

4. Для постановки на кадастровый учет помещение должно обладать одновременно двумя признаками: обособленностью и изолированностью. Отсутствие хотя бы

одного из указанных признаков является законным основанием для отказа в осуществлении кадастрового учета.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения кадастровой палаты об отказе в постановке на кадастровый учет помещения (части коридора на третьем этаже).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, заявленные требования удовлетворены.

При принятии решения суды исходили из того, что из буквального содержания ч. 7 ст. 27 Закона о кадастре не следует требование законодателя об одновременном соотнесении помещения критериям как обособленности, так и изолированности при постановке на кадастровый учет. В связи с этим суды пришли к выводу о незаконности отказа в постановке на кадастровый учет помещения, представляющего собой часть коридора, огражденного строительными конструкциями, поскольку оно является обособленным, хотя и имеет вспомогательное, обслуживающее назначение — используется для доступа в иное помещение.

Арбитражный суд округа отменил указанные судебные акты и отказал в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

В силу ч. 7 ст. 27 Закона о кадастре орган кадастрового учета принимает решение об отказе в постановке на кадастровый учет помещения в случае, если такое помещение не изолировано или не обособлено от других помещений в здании или сооружении.

При этом обособленность как признак помещения представляет собой пространственную характеристику, указывающую на то, что часть здания или сооружения ограничена строительными конструкциями.

В то же время изолированность является функциональной характеристикой, отражающей то, что помещение имеет самостоятельное назначение, отдельный вход, не используется для доступа в иное помещение, доступа к общему имуществу собственников помещений в здании, инженерным коммуникациям.

Согласно техническому плану спорное помещение ограничено строительными конструкциями (стенами), однако используется для доступа в другое помещение, о кадастровом учете которого заявлено отдельно.

Поскольку спорное помещение неразрывно функционально связано с другим помещением, оно не является изолированным.

Учитывая, что для постановки на кадастровый учет помещение должно обладать одновременно двумя признаками: обособленностью и изолированностью, арбитражный суд округа пришел к выводу о законности отказа в постановке спорного помещения на кадастровый учет.

По другому делу арбитражный суд также признал законным отказ в постановке на кадастровый учет помещения, являющегося частью подвала жилого дома, поскольку оно не соответствовало ни признаку обособленности, ни признаку изолированности: данное помещение не было ограничено строительными конструкциями (стенами). Сформировать нежилое помещение из части подвала, чтобы оно отвечало признакам изолированного объекта недвижимости, было также невозможно, поскольку это привело бы к перекрытию доступа в часть подвала, используемую другим арендатором.

5. Часть жилого дома может быть поставлена на кадастровый учет в качестве самостоятельного объекта недвижимости, если она является обособленной и изолированной.

Орган кадастрового учета отказал Т. в осуществлении кадастрового учета части одноэтажного жилого дома, указав, что кадастровый учет частей здания не производится.

Считая данный отказ незаконным, Т. обратилась в суд.

Судом установлено, что ранее одноэтажный жилой дом блокированной застройки находился в долевой собственности Т. и А. Решением суда, вступившим в законную силу, право долевой собственности прекращено. Т. выделена доля в виде отдельного блока, состоящего из трех комнат, кухни, коридора, уборной и кладовки, имеющего отдельный выход на территорию общего пользования, систему отопления и индивидуальные инженерные коммуникации.

Статья 16 ЖК РФ к числу жилых помещений относит часть жилого дома.

В ч. 2 ст. 49 Градостроительного кодекса РФ под жилым домом блокированной застройки понимается жилой дом с количеством этажей не более чем три, состоящий из нескольких блоков, количество которых не превышает десять и каждый из которых предназначен для проживания одной семьи, имеет общую стену (общие стены) без проемов с соседним блоком или соседними блоками, расположен на отдельном земельном участке и имеет выход на территорию общего пользования.

Удовлетворяя заявленные требования, суд руководствовался приведенными правовыми нормами и исходил из того, что данный одноэтажный жилой дом состоит из двух блоков, являющихся самостоятельными, изолированными объектами, которые предназначены для проживания и не имеют вспомогательных помещений общего пользования.

При таких обстоятельствах части (блоки) жилого дома могут быть поставлены на кадастровый учет в качестве самостоятельных объектов недвижимости.

6. Комнаты в коммунальной квартире могут быть учтены как один объект кадастрового учета (жилое помещение), если они являются смежными и изолированы от других помещений.

Б. и Г. обратились в суд с заявлением об оспаривании решения органа кадастрового учета об отказе в осуществлении кадастрового учета двух комнат в четырехкомнатной коммунальной квартире.

Судом установлено, что заявителям по договору социального найма предоставлены в пользование две смежные комнаты в четырехкомнатной коммунальной квартире, а также доля общего имущества пропорциональная передаваемой жилой площади. Указанные комнаты впоследствии приватизированы заявителями, которым выдано свидетельство о праве собственности на данные комнаты как на один объект жилищных прав.

Для осуществления государственного кадастрового учета заявителями представлен технический план комнат, согласно которому названные помещения имеют общую стену, при этом одна из комнат используется для прохода в другую. Кроме того, комнаты отделены от иных помещений в квартире, в том числе от мест общего пользования, строительными конструкциями.

Б. и Г. обратились в орган кадастрового учета с заявлением о постановке на кадастровый учет указанных комнат как одного жилого помещения, в чем им было отказано, поскольку данное помещение не изолировано или не обособлено от других помещений в здании.

В силу п. 3 ч. 2 ст. 27 Закона о кадастре орган кадастрового учета принимает решение об отказе в осуществлении кадастрового учета в случае, если объект недвижимости, о кадастровом учете которого представлено заявление, образуется из объекта недвижимости или объектов недвижимости и раздел или выдел доли в натуре либо иное совершаемое при таком образовании действие с преобразуемым объектом недвижимости или преобразуемыми объектами недвижимости не допускается в соответствии с установленными федеральным законом требованиями.

Орган кадастрового учета принимает решение об отказе в постановке на учет помещения также в случае, если такое помещение не изолировано или не обособлено от других помещений в здании или сооружении (ч. 7 ст. 27 названного Закона).

Пункт 2 ст. 15 ЖК РФ определяет, что жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Согласно п. 3 ч. 1, ч. 4 ст. 16 данного Кодекса комната является жилым помещением, представляющим собой часть жилого дома или квартиры, предназначенным для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире.

Проанализировав приведенные нормы закона и фактические обстоятельства дела, суд пришел к выводу о незаконности отказа органа кадастрового учета, поскольку комнаты в коммунальной квартире переданы в собственность Б. и Г. как один объект жилищных прав, спорные жилые помещения являются смежными между собой, имеют общую стену и отграничены от иных помещений в квартире строительными конструкциями. В связи с этим суд указал, что спорные комнаты как единый объект отвечают признакам изолированности и обособленности, поэтому не имеется препятствий для осуществления их государственного кадастрового учета как одного объекта.

7. Изолированные комнаты в коммунальной квартире, разделенные местами общего пользования, не могут быть поставлены на кадастровый учет как один объект.

Ф. оспорила в суде решение органа кадастрового учета об отказе в осуществлении кадастрового учета.

Судом установлено, что Ф. является собственником двух комнат в коммунальной квартире, которые она просила поставить на кадастровый учет как один объект. Согласно техническому плану данные комнаты не имеют общих стен и перегородок, имеют два отдельных выхода и разделены местом общего пользования — коридором в коммунальной квартире.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 7 Закона о кадастре в государственный кадастр недвижимости вносятся сведения об уникальных характеристиках объекта недвижимости, в том числе о виде объекта недвижимости (помещение).

В государственный кадастр недвижимости вносятся также дополнительные сведения об объекте недвижимости — кадастровый номер квартиры, в которой расположена комната, если объектом недвижимости является комната (п. 6 ч. 2 ст. 7 Закона о кадастре).

В силу п. 3 ч. 2 ст. 27 вышеназванного Закона орган кадастрового учета принимает решение об отказе в осуществлении кадастрового учета в случае, если объект недвижимости, о кадастровом учете которого представлено заявление, образуется из объекта недвижимости или объектов недвижимости и раздел или выдел доли в натуре либо иное совершаемое при таком образовании действие с преобразуемым объектом недвижимости или преобразуемыми объектами недвижимости не допускается в соответствии с установленными федеральным законом требованиями.

Разрешая спор, суд руководствовался приведенными правовыми нормами и исходил из того, что две комнаты в коммунальной квартире могут быть учтены в государственном кадастре недвижимости в качестве одного объекта недвижимости (помещения) только при условии, что они являются смежными и обособленными от других аналогичных помещений (комнат).

Находящиеся в собственности заявителя комнаты разделены коридором, который используется другими собственниками для доступа в принадлежащие им жилые помещения, а также в расположенные в квартире

иные места общего пользования. В случае учета данных комнат как единого жилого помещения такой объект недвижимости не будет отвечать критерию обособленности. В связи с этим спорные жилые помещения не могут быть учтены в государственном кадастре недвижимости как один объект. При этом на кадастровый учет может быть поставлена каждая из данных комнат отдельно.

8. Закон о кадастре допускает кадастровый учет части объекта недвижимости только в случае государственной регистрации ограничения (обременения) вещного права, в связи с установлением которого данная часть обременена.

Потребительский кооператив по строительству и эксплуатации кладовок обратился в суд общей юрисдикции с заявлением об оспаривании отказа в осуществлении государственного кадастрового учета. В обоснование своих требований заявитель указал, что он является собственником хозяйственных кладовок, имеет межевой план земельного участка, а также согласование собственника земельного участка, однако не может воспользоваться своим правом на определение границ земельного участка, расположенного под объектом недвижимости, и реализовать другие права собственника объекта недвижимости.

Судом установлено, что земельный участок находится в муниципальной собственности, сформирован в установленном законом порядке и поставлен на кадастровый учет. Администрация предоставила кооперативу часть земельного участка и утвердила план данной части земельного участка. Впоследствии заявитель заключил с администрацией договор аренды выделенной ему части земельного участка.

В орган кадастрового учета заявителем представлены межевой план данной части земельного участка, а также иные необходимые документы.

Вместе с тем органом кадастрового учета заявителю отказано в осуществлении кадастрового учета части участка, поскольку, по мнению органа, часть земельного участка, в отношении которой кооперативом представлены документы, не является объектом недвижимости, кадастровый учет которого осуществляется в соответствии с Законом о кадастре (п. 1 ч. 2 ст. 27).

При этом государственный орган сослался на то, что государственная регистрация права собственности и участие в гражданском обороте части объекта недвижимости в качестве самостоятельного объекта гражданских прав законом не предусмотрены.

В силу подп. 3 п. 1 ст. 6 ЗК РФ объектом земельных правоотношений является в том числе часть земельного участка.

Согласно ч. 5 ст. 1 Закона о кадастре объектом кадастрового учета могут быть земельные участки, здания, сооружения, помещения, объекты незавершенного строительства.

В п. 9 ч. 2 ст. 7 названного Закона определено, что сведения об ограничениях (обременениях) вещных прав на объект недвижимости, в том числе описание части объекта недвижимости, если такие ограничения (обременения) распространяются на часть объекта недвижимости, являются дополнительными сведениями об объекте недвижимости.

Исходя из положений п. 3 ч. 2 ст. 23, чч. 11 и 13 ст. 25 Закона о кадастре, кадастровый учет части объекта недвижимости возможен в случае государственной регистрации обременения вещного права на соответствующую часть объекта недвижимости.

Проанализировав приведенные нормы Закона, суд пришел к выводу о том, что, если исходный земельный участок поставлен на кадастровый учет, его часть также может быть объектом кадастрового учета в случае регистрации в государственном реестре прав обременения на данную часть объекта недвижимости.

С учетом того, что кооперативом указанные требования Закона были соблюдены, суд признал незаконным решение органа кадастрового учета об отказе в осуществлении кадастрового учета части земельного участка, обремененной договором аренды.

9. Кадастровый учет частей объектов недвижимого имущества (например, часть переданного в пользование помещения, часть крыши, стены здания), не являющихся самостоятельными объектами гражданских прав, осуществляется только в целях отражения в государственном кадастре сведений об ограничениях (обременениях) вещных прав.

Муниципальному образованию принадлежит на праве собственности нежилое помещение, часть которого (комната) была передана в аренду обществу.

На основании заявления общества об учете в кадастре недвижимости переданной ему в пользование части помещения, существующего в качестве самостоятельного объекта недвижимости, орган кадастрового учета поставил на кадастровый учет часть помещения.

Считая данные действия незаконными, администрация муниципального образования обратилась в арбитражный суд.

Удовлетворяя заявленное требование, суд первой инстанции исходил из того, что общество (арендатор) не является надлежащим лицом, уполномоченным на подачу заявления об осуществлении учета части помещения, поскольку не обладает вещным правом на него. Наличие воли собственника на выделение в составе принадлежащего ему помещения, поставленного на кадастровый учет в качестве самостоятельного объекта недвижимости, отдельного нового помещения (комнаты) не установлено.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд округа отменил указанные судебные акты и отказал в удовлетворении заявления муниципального образования, поскольку пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для принятия органом кадастрового учета решения об отказе в постановке на учет спорной части нежилого помещения.

В силу п. 9 ч. 2 ст. 7 Закона о кадастре сведения об ограничениях (обременениях) вещных прав на объект недвижимости, в том числе описание части объекта недвижимости, если такие ограничения (обременения) распространяются на часть объекта недвижимости, в объеме сведений, определенных порядком ведения государственного кадастра недвижимости, вносятся в государственный кадастр недвижимости как дополнительная характеристика объекта недвижимости.

Согласно ч. 4 ст. 20 Закона о кадастре с заявлением об учете частей объектов недвижимости вправе обратиться собственники таких объектов недвижимости или лица, в пользу которых установлены или устанавливаются ограничения (обременения) вещных прав на такие объекты недвижимости.

Переданная в пользование арендатору часть нежилого помещения является обособленной и изолированной комнатой в составе нежилого помещения, существующего в качестве самостоятельного объекта недвижимости, однако представляет собой лишь часть объекта недвижимого имущества.

В соответствии с абз. 4 ст. 1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее — Закон № 122-ФЗ) ограничением (обременением) вещных прав на объекты недвижимости является наличие установленных законом или уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении права собственности либо иных вещных прав на конкретный объект недвижимо-

го имущества (сервитута, ипотеки, доверительного управления, аренды, концессионного соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, ареста имущества и других).

Следовательно, арендатор вправе обратиться с заявлением об учете арендованной части нежилого помещения, преследуя цель отразить в государственном кадастре недвижимости сведения о переданной ему в пользование части недвижимой вещи. При этом внесение в кадастр соответствующих сведений в указанных целях не является отражением факта образования нового самостоятельного объекта недвижимости.

Учет части помещения в целях фиксации ограничения (обременения) вещного права при сохранении права собственности на помещение в целом, равно как учет помещения как часть здания, не приводит к появлению нового объекта недвижимости как объекта гражданских прав, даже если соответствующая переданная в пользование часть нежилого помещения или нежилого здания обладает свойствами обособленности и изолированности. Описание части объекта недвижимости (помещения, здания) является лишь дополнительной характеристикой данного объекта.

При этом следует иметь в виду, что учет переданной в пользование части объекта недвижимости является правом, а не обязанностью собственника или иного лица, в пользу которых установлены или устанавливаются ограничения (обременения) вещных прав на такие объекты недвижимости. Отсутствие в государственном кадастре недвижимости сведений о таких частях недвижимости не является препятствием для осуществления государственной регистрации договора аренды части здания (помещения).

Положениями Закона о регистрации предусмотрены следующие правила кадастрового учета части объекта недвижимости в целях государственной регистрации договора аренды. Согласно ч. 3 ст. 44 Закона о регистрации государственная регистрация договора аренды части земельного участка осуществляется в отношении части земельного участка, учтенной в Едином государственном реестре недвижимости, или одновременно с государственным кадастровым учетом такой части. В соответствии с ч. 5 указанной статьи, если в аренду передается часть здания или сооружения, право на которые зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости, в частности блок-секция, подъезд, помещение, в том числе в виде этажа, нескольких этажей, совокупность имеющих общие строительные конструкции комнат (смежные комнаты в помещении), расположенных в пределах этажа (этажей), государственный кадастровый учет такой части здания или сооружения осуществляется одновременно с государственной регистрацией договора аренды на такую часть здания или сооружения без соответствующего заявления. В случае передачи в аренду части здания или сооружения государственная регистрация прекращения права на здание или сооружение и снятие таких здания или сооружения с государственного кадастрового учета не осуществляются.

10. Осуществление кадастрового учета изменений помещения, касающихся также и характеристик всего здания в целом, без внесения изменений в сведения о здании недопустимо.

Обществу на праве собственности принадлежит нежилое помещение, расположенное на первом этаже здания.

В связи с реконструкцией и возведением пристройки площадь названного помещения увеличилась, и общество обратилось в орган кадастрового учета с заявлением об учете изменений помещения, приложив в числе прочих документов технический план помещения.

Решением органа кадастрового учета в кадастровом учете было отказано в связи с тем, что необходимые для кадастрового учета документы по форме и содержанию не соответствуют требованиям указанного Закона и требованиям к подготовке технического плана, утвержденным приказом Минэкономразвития России от 29 ноября 2010 г. № 583, а произведенная реконструкция представляет собой изменение конфигурации и внешних границ всего здания, частью которого является данное помещение. Обществу выданы рекомендации по доработке представленных документов.

Считая данный отказ незаконным, общество обратилось в арбитражный суд.

Суды отказали в удовлетворении заявленного требования и признали отказ в осуществлении кадастрового учета законным в связи со следующим.

В силу п. 3 ч. 1 ст. 22 Закона о кадастре в состав необходимых для кадастрового учета документов входит технический план здания, сооружения, помещения либо объекта незавершенного строительства или копия разрешения на ввод объекта капитального строительства в эксплуатацию.

Статья 41 этого же Закона определяет, что технический план представляет собой документ, в котором воспроизведены определенные сведения, внесенные в государственный кадастр недвижимости, и указанные сведения о здании, сооружении, помещении или объекте незавершенного строительства, необходимые для постановки на учет такого объекта недвижимости, либо сведения о части или частях такого объекта недвижимости, либо новые необходимые для внесения в государственный кадастр недвижимости сведения о таком объекте недвижимости, которому присвоен кадастровый номер.

В рассматриваемом деле судами установлено, что проведенные обществом работы по реконструкции принадлежащего ему помещения, очевидно, повлекли изменение характеристик всего здания, конструктивным элементом которого является данное помещение.

Доводы общества о том, что принадлежащее ему помещение, занимающее первый этаж здания, прошло кадастровый учет как самостоятельный объект недвижимости, в связи с чем не следует судьбе всего здания, а изменение его характеристик не влечет изменение данных кадастрового учета всего здания, были отклонены судами. По смыслу чч. 4–8 ст. 25 Закона о кадастре все помещения в здании учитываются в его составе. Осуществление кадастрового учета отдельных помещений допускается законодательством, однако не выводит эти помещения из состава здания и не допускает изменения его характеристик как объекта кадастрового учета. В свою очередь, реконструкция помещений в здании, в результате которой увеличивается площадь или иные подлежащие учету характеристики, влечет изменение кадастровых характеристик всего здания.

Следовательно, осуществление кадастрового учета спорного помещения без внесения соответствующих изменений в сведения о здании в целом в такой ситуации является недопустимым.

Часть 6 ст. 40 Закона о регистрации прямо предусматривает, что государственный кадастровый учет помещений, машино-мест в связи с изменением их характеристик или вновь созданных или образованных помещений, машино-мест, расположенных в здании, сооружении, в результате реконструкции которых изменены параметры здания, сооружения (количество этажей, площадь, высота, произведена надстройка, перестройка, расширение), осуществляется одновременно с государственным кадастровым учетом изменений характеристик таких реконструированных здания, сооружения в случае, если в отношении указанных поме-

шений, машино-мест ранее был осуществлен государственный кадастровый учет.

11. При отсутствии у органа кадастрового учета документов, подтверждающих согласование в установленном порядке совершения переустройства и (или) перепланировки помещения, отказ в осуществлении кадастрового учета изменений объекта недвижимости является законным.

Департамент обратился в орган кадастрового учета с заявлением об осуществлении кадастрового учета изменений объекта недвижимости — жилого помещения.

Решением органа кадастрового учета департаменту отказано в кадастровом учете в связи с тем, что при проведении проверки представленных документов при сравнении графических сведений государственного кадастра недвижимости и технического плана выявлено, что произведена перепланировка заявленного к кадастровому учету помещения. Вместе с тем документов, подтверждающих согласование данной перепланировки в установленном порядке, ни заявителем, ни уполномоченным органом в соответствии со ст. 28 ЖК РФ представлено не было.

Считая данный отказ незаконным, департамент обратился в арбитражный суд с заявлением, ссылаясь на то, что технический план, предоставленный для кадастрового учета вместе с заявлением, полностью соответствовал установленным требованиям, содержал сведения об изменениях в объекте недвижимости, в том числе в связи с перепланировкой (переустройством).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены, отказ в осуществлении кадастрового учета признан незаконным, поскольку ст. 22 Закона о кадастре не предусмотрено представление решения о согласовании перепланировки в качестве документа, необходимого для осуществления кадастрового учета.

Арбитражный суд округа согласился с тем, что внесение изменений в государственный кадастр недвижимости осуществляется на основании заявления о государственном кадастровом учете изменений и технического плана помещений, однако указанные судебные акты отменил и отказал в удовлетворении заявленных требований по следующим основаниям.

Жилищным кодексом РФ в ст. 26 установлено, что переустройство и (или) перепланировка жилого помещения проводятся с соблюдением требований законодательства по согласованию с органом местного самоуправления на основании принятого им решения.

В соответствии со ст. 28 ЖК РФ завершение переустройства и (или) перепланировки жилого помещения подтверждается актом приемочной комиссии.

Акт приемочной комиссии, подтверждающий завершение переустройства и (или) перепланировки, должен быть направлен уполномоченным органом в соответствии с ч. 2 ст. 28 ЖК РФ в орган или организацию, осуществляющие государственный учет объектов недвижимого имущества в соответствии с Законом о кадастре.

Как следует из материалов дела, в орган кадастрового учета в порядке информационного взаимодействия документов, подтверждающих согласование департаментом проведения перепланировки помещения, не поступало. В ответе на межведомственный запрос указано, что соответствующих документов не имеется.

Таким образом, у органа кадастрового учета отсутствовал акт приемочной комиссии, подтверждающий законность проведения перепланировки помещения.

В силу ч. 2 ст. 29 ЖК РФ лицо, самовольно переустроившее и (или) перепланировавшее жилое помеще-

ние, несет предусмотренную законодательством ответственность.

Кроме того, собственник жилого помещения, которое было самовольно переустроено и (или) перепланировано, обязан привести жилое помещение в прежнее состояние в разумный срок и в порядке, установленном органом, осуществляющим согласование (ч. 3 ст. 29 ЖК РФ).

При таких требованиях закона ссылка департамента на достаточность представления для внесения сведений в государственный кадастр недвижимости лишь технического плана с указанной в нем декларацией об объекте недвижимости является несостоятельной.

Осуществление кадастрового учета изменений помещения на основании технического плана в отсутствие документов, подтверждающих законность переустройства и (или) перепланировки, создавало бы возможность внесения неподтвержденных сведений об объекте недвижимости в кадастр недвижимости.

Таким образом, отказ органа кадастрового учета в осуществлении кадастрового учета помещений является законным.

В другом деле, рассмотренном арбитражным судом, также была признана невозможность осуществления кадастрового учета изменений нежилого помещения в отсутствие документов, подтверждающих согласование в установленном порядке его переустройства и (или) перепланировки, поскольку требования о согласовании переустройства и (или) перепланировки, в том числе и нежилых помещений, были установлены законом субъекта Российской Федерации.

12. Непредставление органом или организацией в порядке межведомственного взаимодействия документов и информации, запрошенных органом кадастрового учета, само по себе не может повлечь отказ в осуществлении государственного кадастрового учета.

Т. оспорил в суде решение органа кадастрового учета о приостановлении государственного кадастрового учета и последующем отказе в его осуществлении.

Судом установлено, что органом кадастрового учета отказано Т. в отмене решения о приостановлении государственного учета объекта недвижимости со ссылкой на то, что органом запрошена выписка из информационной системы обеспечения градостроительной деятельности, которая не представлена управлением архитектуры и градостроительства администрации муниципального образования.

В связи с тем, что истек срок приостановления осуществления кадастрового учета и не устранены обстоятельства, послужившие основанием для принятия решения о приостановлении, органом кадастрового учета вынесено решение об отказе в осуществлении кадастрового учета земельного участка Т.

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 26 Закона о кадастре осуществление кадастрового учета приостанавливается в случае, если не представлены необходимые для кадастрового учета документы, за исключением случаев, если в соответствии с названным Федеральным законом такие документы или сведения, содержащиеся в них, могут запрашиваться в порядке межведомственного информационного взаимодействия.

Пункт 8 ч. 2 ст. 27 названного Закона устанавливает, что орган кадастрового учета принимает решение об отказе в осуществлении кадастрового учета в случае, если ответ органа государственной власти или органа местного самоуправления на межведомственный запрос свидетельствует об отсутствии документа и (или) информации, необходимых для кадастрового учета, и соответствующий документ не был представлен заявителем по собственной инициативе.

Разрешая спор и удовлетворяя требования Т., суд руководствовался приведенными нормами Закона о кадастре в их взаимосвязи и исходил из того, что не-

представление (несвоевременное представление) органом или организацией по межведомственному запросу документов и информации не может повлечь отказ в предоставлении заявителю государственной или муниципальной услуги, кроме случаев, когда соответствующим органом предоставлен ответ об отсутствии у него запрашиваемых сведений.

13. Истечение срока действия схемы расположения земельного участка является основанием для отказа в осуществлении государственного кадастрового учета.

Органом кадастрового учета принято решение об отказе М. в осуществлении кадастрового учета земельного участка, не согласившись с которым, М. обратился в суд.

Судом установлено, что М. является арендатором земельного участка, предназначенного для ведения садоводства и находящегося в муниципальной собственности. М. обратился в местную администрацию с заявлением о предоставлении данного земельного участка в его собственность бесплатно.

В подп. 3 п. 1 ст. 11³ ЗК РФ определено, что образование земельных участков из земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется в том числе в соответствии с утвержденной схемой расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории.

В силу п. 4 ст. 11¹⁰ ЗК РФ подготовка схемы расположения земельного участка в целях его образования для предоставления без проведения торгов может быть обеспечена гражданином или юридическим лицом.

Согласно п. 2⁷ ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ “О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации” (далее — Закон № 137-ФЗ) до 31 декабря 2020 г. члены садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения граждан имеют право независимо от даты вступления в члены указанного объединения приобрести земельный участок, предназначенный для ведения садоводства, огородничества или дачного хозяйства, без проведения торгов в собственность бесплатно.

Пунктом 2⁸ указанной статьи установлено, что в случае, предусмотренном п. 2⁷ ст. 3 Закона № 137-ФЗ, предоставление земельного участка в собственность гражданина осуществляется на основании решения исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления, заявления гражданина или его представителя. К указанному заявлению прилагается в том числе схема расположения земельного участка на кадастровом плане территории, подготовленная гражданином.

В силу п. 9 ч. 2 ст. 27 Закона о кадастре орган кадастрового учета принимает решение об отказе в осуществлении кадастрового учета в случае, если на момент подачи заявления о кадастровом учете земельного участка истек срок действия утвержденной схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории при условии, что образование земельного участка, о кадастровом учете которого подано заявление, осуществляется на основании данной схемы.

Из материалов дела усматривается, что схема расположения земельного участка М. была утверждена постановлением местной администрации 23 августа 2012 г. со сроком действия два года, тогда как заявитель обратился в орган кадастрового учета 15 декабря 2015 г., т.е. после истечения срока действия данной схемы. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу об обоснованности оспариваемого решения органа кадастрового учета и отказал М. в удовлетворении его требований.

14. Не допускается кадастровый учет доли, выделенной в натуре из земельного участка, сформированного для обслуживания, эксплуатации и благоустройства многоквартирного дома и принадлежащего на праве общей долевой собственности собственникам помещений в данном доме.

П. обратился в суд с заявлением об оспаривании отказа в осуществлении кадастрового учета земельного участка.

Судом установлено, что П. является собственником квартиры в многоквартирном жилом доме.

Обращаясь в орган кадастрового учета, П. просил осуществить учет земельного участка, выделенного в счет его доли из земельного участка, на котором расположен данный многоквартирный дом неблочной застройки. При этом П. ссылаясь на то, что спорный земельный участок ему необходим для обслуживания и эксплуатации его квартиры, имеющей отдельный выход на земельный участок.

Решением суда первой инстанции заявление удовлетворено.

Отменяя данное решение, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Пунктом 3 ч. 2 ст. 27 Закона о кадастре установлено, что орган кадастрового учета принимает решение об отказе в осуществлении кадастрового учета в случае, если объект недвижимости, о кадастровом учете которого представлено заявление, образуется из объекта недвижимости или объектов недвижимости и раздел или выдел доли в натуре либо иное совершаемое при таком образовании действие с преобразуемым объектом недвижимости или преобразуемыми объектами недвижимости не допускается в соответствии с установленными федеральным законом требованиями.

Согласно ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ “О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации” в существующей застройке поселений земельный участок, на котором расположены многоквартирный дом и иные входящие в состав такого дома объекты недвижимого имущества, является общей долевой собственностью собственников помещений в многоквартирном доме.

В соответствии со ст. 36 ЖК РФ собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, включая земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты. Границы и размер земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, определяются в соответствии с требованиями земельного законодательства и законодательства о градостроительной деятельности.

В силу положений п. 1 ч. 4 ст. 37 ЖК РФ собственник помещений в многоквартирном доме не вправе осуществлять выдел в натуре своей доли в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме.

Лицами, участвующими в деле, не оспаривалось, что земельный участок, из которого П. просил выделить долю, был сформирован в целях эксплуатации многоквартирного жилого дома.

При таких обстоятельствах в удовлетворении требований П. было отказано правомерно.

15. Требования к предельным (минимальным или максимальным) размерам образуемого (измененного) земельного участка устанавливаются градостроительными регламентами в составе правил землепользования и застройки, а в отношении земельных участков, на которые действие градостроительных регламентов не распространяется или в отношении которых градостроительные рег-

ламенты не устанавливаются, — Земельным кодексом РФ или другими федеральными законами. Установленные требования распространяются и на случаи образования земельных участков, находящихся в частной собственности.

Решением органа кадастрового учета Ф. отказано в осуществлении государственного кадастрового учета земельного участка в связи с тем, что площадь одного из образуемых земельных участков составляет 400 кв.м, что не соответствует требованиям к предельному минимальному размеру земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства, установленному решением органа местного самоуправления.

Не согласившись с указанным решением, Ф. обратилась в суд.

Решением суда первой инстанции заявление удовлетворено.

Отменяя постановленный судебный акт и принимая новое решение — об отказе в удовлетворении требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что в соответствии с п. 1 ст. 33 ЗК РФ, действовавшим на момент возникновения спорных правоотношений и рассмотрения дела, предельные (максимальные и минимальные) размеры земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность из находящихся в государственной или муниципальной собственности земель для ведения личного подсобного хозяйства и индивидуального жилищного строительства, устанавливаются нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

В силу п. 4 ст. 4 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ “О личном подсобном хозяйстве” предельные (максимальные и минимальные) размеры земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность из находящихся в государственной или муниципальной собственности земель для ведения личного подсобного хозяйства, устанавливаются нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Согласно решению органа местного самоуправления размеры земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность из находящихся в государственной или муниципальной собственности земель для ведения личного подсобного хозяйства, следующие: 800 кв.м — минимальный размер, 5000 кв.м — максимальный размер, а при преобразовании земельных участков (путем раздела или объединения) размер вновь образованных земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства не может быть менее 1500 кв.м и более 5000 кв.м.

Судебная коллегия отметила, что в данном случае имело место преобразование земельного участка путем его раздела, соответственно, минимально допустимый размер образуемого земельного участка составляет 1500 кв.м. С учетом того, что образуемый земельный участок площадью 400 кв.м названным требованиям не соответствует, решение органа кадастрового учета признано законным.

16. В результате кадастрового учета уточнения границ земельного участка увеличение его площади не должно превышать предельный минимальный размер земельного участка, а если он не установлен — десять процентов от указанной в государственном кадастре недвижимости площади этого земельного участка.

Ф. обратилась к кадастровому инженеру с целью подготовки межевого плана в связи с уточнением границ земельного участка в связи с отсутствием в государственном кадастре недвижимости сведений о координатах характерных точек границ участка, принадлежащего заявителю на праве собственности, расположенного в границах сельского поселения и имеющего вид разрешенного использования “для размещения жилого дома”. Однако орган кадастрового учета отка-

зал в кадастровом учете в связи с уточнением границ спорного земельного участка, указав, что площадь земельного участка, определенная при уточнении его границ, превышает площадь, сведения о которой относительно этого земельного участка содержатся в государственном кадастре недвижимости, на величину более чем предельный минимальный размер земельного участка, установленный решением Совета депутатов “О предельных размерах земельных участков”.

Ф. обратилась в районный суд с заявлением о признании незаконным указанного решения органа кадастрового учета.

В силу п. 1 ч. 5 ст. 27 Закона о кадастре при кадастровом учете в связи с уточнением границ земельного участка орган кадастрового учета принимает решение об отказе в осуществлении данного кадастрового учета в случае, если в результате данного кадастрового учета площадь этого земельного участка, определенная с учетом установленных в соответствии с данным Законом требований, будет больше площади, сведения о которой относительно этого земельного участка содержатся в государственном кадастре недвижимости, на величину более чем предельный минимальный размер земельного участка, установленный в соответствии с федеральным законом для земель соответствующего целевого назначения и разрешенного использования, или, если такой размер не установлен, на величину более чем десять процентов площади, сведения о которой относительно этого земельного участка содержатся в государственном кадастре недвижимости.

Судом установлено, что на территории сельского поселения приняты и действуют правила землепользования и застройки, в соответствии с которыми предельный минимальный размер земельных участков с разрешенным использованием для размещения и использования жилого дома составляет 750 кв.м.

Удовлетворяя заявленные требования и признавая незаконным оспариваемое решение органа кадастрового учета, суд отметил, что превышение площади спорного земельного участка в связи с уточнением границ не выходит за указанные пределы и, соответственно, положения п. 1 ч. 5 ст. 27 Закона о кадастре не нарушены.

17. Отсутствие обоснования увеличения площади земельного участка не является основанием для отказа в осуществлении государственного кадастрового учета.

Г. обратился в суд с заявлением о признании незаконным решения органа кадастрового учета об отказе в осуществлении государственного кадастрового учета изменений в сведениях об объекте недвижимости.

Судом установлено, что Г. является собственником земельного участка категории земель “земли населенных пунктов” с видом разрешенного использования “для индивидуального жилищного строительства”.

В реестре объектов недвижимости содержится сведения о данном земельном участке как о ранее учтенном, а также о том, что границы данного участка не установлены в соответствии с требованиями земельного законодательства.

Согласно межевому плану и акту согласования местоположения границ земельного участка в результате проведения кадастровых работ по уточнению местоположения границ его площадь увеличилась.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции указал на то, что в представленных заявителем документах отсутствует исчерпывающее обоснование увеличения площади земельного участка.

При этом суд также отметил, что новая площадь земельного участка Г. превышает величину более чем десять процентов площади, сведения о которой относительно этого земельного участка содержатся в государственном кадастре недвижимости. Соответственно,

отказ органа кадастрового учета отвечает требованиям п. 1 ч. 5 ст. 27 Закона о кадастре.

Отменяя данное судебное решение, судебная коллегия суда апелляционной инстанции исходила из того, что ст. 27 Закона о кадастре содержит закрытый перечень оснований для отказа в осуществлении кадастрового учета и такое обстоятельство, как отсутствие исчерпывающего обоснования увеличения площади земельного участка, в данном Законе отсутствует.

Кроме того, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что превышение размера спорного земельного участка в сравнении с указанным в правоустанавливающих документах меньше, чем минимальный размер предоставления земельного участка соответствующего целевого назначения и разрешенного использования в данном населенном пункте, установленный постановлением главы муниципального района.

С учетом изложенного судебная коллегия удовлетворила требования Г.

18. Орган кадастрового учета отказывает в осуществлении кадастрового учета земельного участка, образованного в результате раздела другого земельного участка, если его площадь будет меньше предельного минимального размера земельного участка, установленного в соответствии с федеральным законом и иными нормативными правовыми актами.

К. и Б. обратились в суд с заявлением об оспаривании решения органа кадастрового учета об отказе в осуществлении кадастрового учета образуемых при разделе их земельного участка земельных участков.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования заявителей, указал, что исходный земельный участок находится в их долевой собственности, в связи с чем требование к предельному минимальному размеру земельного участка применению не подлежит.

Отменяя данное решение, судебная коллегия руководствовалась п. 1 ст. 33 ЗК РФ, действовавшим на момент возникновения спорных правоотношений и рассмотрении дела, п. 2 ч. 3 ст. 27 Закона о кадастре и пришла к выводу о том, что при разделе земельного участка на несколько земельных участков размеры образованных земельных участков не должны быть меньше предельного минимального размера, установленного в соответствии с федеральным законом и муниципальными правовыми актами.

19. При наличии в государственном кадастре недвижимости сведений о почтовом адресе лица, заинтересованного в согласовании местоположения границ земельного участка, о проведении собрания о согласовании границ такое лицо в обязательном порядке должно быть оповещено индивидуально.

К. и Л. отказано решением органа кадастрового учета в осуществлении государственного кадастрового учета земельного участка в связи с нарушением порядка согласования местоположения границ этого участка.

Судом установлено, что кадастровым инженером Г., выполнившим кадастровые работы по заданию К. и Л., опубликовано извещение о согласовании местоположения границ спорного земельного участка в официальном периодическом издании муниципального образования. При этом, несмотря на наличие сведений о почтовом адресе собственника смежного земельного участка Н. в государственном кадастре недвижимости, данное извещение в индивидуальном порядке Н. не направлялось.

Согласно п. 9 ч. 3 ст. 27 Закона о кадастре орган кадастрового учета принимает решение об отказе в постановке на учет земельного участка в случае, если граница земельного участка, о кадастровом учете которого представлено заявление, не считается согласован-

ной, если такое согласование предусмотрено названным Законом, за исключением случаев, установленных данным Законом.

В п. 1 ч. 3 ст. 39 названного Закона установлено, что согласование местоположения границ проводится с лицами, обладающими смежными земельными участками на праве собственности.

В случае согласования местоположения границ посредством проведения собрания заинтересованных лиц извещение о проведении собрания о согласовании местоположения границ вручается данным лицам или их представителям под расписку, направляется по их почтовым адресам посредством почтового отправления с уведомлением о вручении и по адресам их электронной почты в соответствии с кадастровыми сведениями, предусмотренными пп. 8 и 21 ч. 2 ст. 7 Закона о кадастре (при наличии таких сведений), либо публикуется в порядке, установленном для официального опубликования муниципальных правовых актов, иной официальной информации соответствующего муниципального образования. Опубликование извещения о проведении собрания о согласовании местоположения границ допускается в случае, если в государственном кадастре недвижимости отсутствуют сведения о почтовом адресе любого из заинтересованных лиц или получено извещение о проведении собрания о согласовании местоположения границ, направленное заинтересованному лицу посредством почтового отправления, с отметкой о невозможности его вручения (п. 1 ч. 8 ст. 39 Закона о кадастре).

Признавая решение органа кадастрового учета обоснованным, суд руководствовался приведенными правовыми нормами и исходил из того, что опубликованию извещения о согласовании местоположения границ земельного участка должно предшествовать его направление заинтересованным лицам в индивидуальном порядке. Несоблюдение данного требования закона свидетельствует об отсутствии согласования местоположения границ и влечет отказ в осуществлении государственного кадастрового учета.

В другом деле арбитражный суд также отклонил доводы общества, оспаривающего решение органа кадастрового учета об отказе в постановке на кадастровый учет земельного участка в связи с несоблюдением обязательной процедуры согласования местоположения границ земельного участка и полагающего, что публикация извещения о предстоящем собрании по согласованию местоположения границ земельного участка исключает необходимость самостоятельного уведомления лиц, сведения о почтовых адресах которых имеются в государственном кадастре недвижимости.

Признавая законным решение органа кадастрового учета, суд указал на то, что согласование границ земельных участков направлено в том числе и на соблюдение прав смежных землепользователей, поскольку неправильное определение площади и границ образуемого земельного участка (при постановке на кадастровый учет) может повлечь нарушение прав и законных интересов правообладателей смежных земельных участков.

Публикация в печатном издании извещения о проведении собрания о согласовании границ земельного участка не может быть принята в качестве доказательства согласования, поскольку указанный способ извещения является чрезвычайным и призван обеспечить необходимые гарантии уведомления заинтересованных лиц в случае, если индивидуальное оповещение об этом событии путем направления почтового отправления невозможно или же не дало позитивного результата. Соответствующая правовая позиция изложена также в Определении Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. № 890-О "Об отказе в принятии к рас-

смотрению жалобы гражданки Топиной Маргариты Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части 8 статьи 39 Федерального закона “О государственном кадастре недвижимости”.

20. Круг лиц, с которыми производится согласование местоположения границ земельного участка, определяется на момент совершения кадастровых работ.

Кадастровый инженер А. направил в орган кадастрового учета межевой план, подготовленный в связи с уточнением местоположения границ и площади земельного участка, занятого автомобильной дорогой общего пользования местного значения. Однако решением государственного органа ему отказано на основании п. 2 ч. 5 ст. 27 Закона о кадастре в связи с нарушением порядка согласования местоположения границ земельных участков, а именно с арендатором смежных участков С. Данное решение А. оспорил в суде.

В силу п. 4 ч. 3 ст. 39 Закона о кадастре согласование местоположения границ земельного участка проводится с лицами, обладающими смежными земельными участками на праве аренды (если такие смежные земельные участки находятся в государственной или муниципальной собственности и соответствующий договор аренды заключен на срок более чем пять лет).

Судом установлено, что С. является арендатором смежных земельных участков, находящихся в муниципальной собственности. Право аренды С. на названные земельные участки в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним зарегистрировано позже даты проведения кадастровых работ. До С. право аренды указанных земельных участков принадлежало Р., с которым было согласовано местоположение их уточненных границ.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что на дату проведения указанной процедуры установленный законом порядок согласования местоположения уточненных границ был соблюден, в связи с чем решение органа кадастрового учета признано незаконным.

21. Если сведения о земельном участке, внесенные в государственный кадастр недвижимости, не носят временного характера, то такой земельный участок может быть снят с кадастрового учета только вследствие его преобразования или в случае, прямо предусмотренном законом.

Администрация согласовала предпринимателю место размещения объекта и разрешила проектирование торгового центра. В государственный кадастр недвижимости внесены сведения о земельном участке, заключен договор аренды данного земельного участка сроком на 2 года для строительства торгового центра. После окончания строительства и ввода объекта в эксплуатацию администрация обратилась в орган кадастрового учета в связи со снятием земельного участка с кадастрового учета, ссылаясь на то, что цель, для которой формировался и осуществлялся кадастровый учет спорного участка, была достигнута, равно как и достигнута цель договора аренды, поэтому администрация просит снять сформированный участок с кадастрового учета.

Орган кадастрового учета на основании поданного заявления принял решение о снятии земельного участка с кадастрового учета.

Предприниматель, посчитав, что такое решение органа кадастрового учета нарушает его права и законные интересы, обратился в арбитражный суд.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования, полагая, что собственник вправе обратиться с заявлением о снятии с кадастрового учета принадлежащего ему земельного участка.

Суд апелляционной инстанции, поддержанный судом кассационной инстанции, решение суда первой

инстанции отменил, заявленное требование удовлетворил, основываясь на положениях ст.ст. 24, 25, 26 Закона о кадастре, предусматривающих возможность снять земельный участок с кадастрового учета, сведения о котором не носят временного характера, только в случае, если такой участок является преобразуемым, т.е. происходит образование участков путем раздела, объединения, перераспределения или выдела.

Установив, что в отношении спорного земельного участка зарегистрировано право аренды и действия по преобразованию участка не совершались, суды обоснованно признали решение органа кадастрового учета о снятии земельного участка с кадастрового учета не соответствующим положениям ч. 2 ст. 25, ч. 6 ст. 27 Закона о кадастре.

22. Заключение не подлежащего государственной регистрации договора аренды земельного участка не может являться основанием как для изменения статуса сведений государственного кадастра недвижимости о таком земельном участке с временного на учетный, так и для продления срока действия временного характера внесенных в государственный кадастр недвижимости сведений.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения кадастровой палаты об аннулировании из государственного кадастра недвижимости сведений о земельном участке и об обязанности восстановить исключенные сведения.

При этом общество указывало на то, что оно является арендатором спорного земельного участка на основании договора аренды, заключенного на срок 11 месяцев и возобновленного на момент исключения сведений о земельном участке из государственного кадастра недвижимости на неопределенный срок.

Орган кадастрового учета, возражая против заявленных требований, указал на императивное правило об аннулировании сведений о земельном участке, которые носят временный характер, если в течение срока, установленного Законом о кадастре, не зарегистрированы право или аренда.

Комитет пояснил, что земельный участок был образован из земельного участка, находящегося в муниципальной собственности, предоставлен обществу в аренду на срок менее года, в связи с чем не подлежал государственной регистрации. На момент рассмотрения спора Комитет воспользовался своим правом на односторонний отказ от договора, уведомив об этом общество.

Суды отказали в удовлетворении заявленных обществом требований исходя из следующего.

Согласно ч. 9 ст. 4 Закона о кадастре сведения, которые носят временный характер, до утраты ими в установленном Законом порядке временного характера не являются кадастровыми сведениями и используются только в целях, связанных с осуществлением соответствующей государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также с выполнением кадастровых работ.

В силу ч. 4 ст. 24 Закона о кадастре (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) такие сведения утрачивают временный характер со дня государственной регистрации права на образованный объект недвижимости. Если по истечении одного года со дня постановки на учет этого объекта недвижимости или, если этим объектом недвижимости является земельный участок, двух лет со дня постановки его на учет, не осуществлена государственная регистрация права на него (либо в указанном в ч. 3 ст. 24 Закона случае не осуществлена государственная регистрация аренды), такие сведения аннулируются и исключаются из государственного кадастра недвижимости.

Указанная норма является императивной и не содержит каких-либо оговорок или изъятий по отноше-

нию к аннулированию сведений о земельных участках, права на которые не подлежат государственной регистрации. Оснований для иного толкования указанной нормы не имеется.

Поскольку в материалы дела не представлены доказательства о государственной регистрации права или аренды в отношении спорного земельного участка, суды пришли к выводу о том, что в связи с истечением двухлетнего срока с момента внесения данных о спорном земельном участке у органа кадастрового учета имелись основания для принятия решения об аннулировании и исключении сведений из государственного кадастра недвижимости, которые носили временный характер.

Заключение в отношении земельного участка договора аренды, не подлежащего государственной регистрации, не может являться основанием как для изменения статуса сведений государственного кадастра недвижимости о нем с временного на учетный, так и для продления срока действия временного характера внесенных в кадастр сведений.

23. Временные сведения аннулируются и исключаются из государственного кадастра недвижимости самим органом кадастрового учета по истечении срока, установленного Законом о кадастре, если не осуществлена государственная регистрация права или аренды.

Администрацией на основании договора аренды предоставлен обществу земельный участок сроком на 3 года. На момент подписания договора аренды сведения о земельном участке были внесены в государственный кадастр недвижимости, носили статус “временные”, дата постановки на кадастровый учет — 1 сентября 2009 г. Договор аренды не был зарегистрирован в установленном порядке.

По истечении двухлетнего срока со дня постановки земельного участка на кадастровый учет орган кадастрового учета принял решение об аннулировании и исключении временных сведений из государственного кадастра недвижимости.

Общество, полагая, что наличие заключенного договора аренды исключает обязанность органа кадастрового учета аннулировать сведения государственного кадастра недвижимости о земельном участке, оспорило принятое органом кадастрового учета решение как противоречащее гражданскому и земельному законодательству, нарушающее права и законные интересы общества в сфере экономической деятельности.

Орган кадастрового учета, в свою очередь, обосновал принятое решение о снятии участка с кадастрового учета и об аннулировании сведений из государственного кадастра недвижимости тем, что по истечении двухлетнего срока со дня постановки этого участка на кадастровый учет в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним отсутствовала информация о зарегистрированных правах на него.

При рассмотрении дела арбитражный суд первой инстанции, руководствуясь ст.ст. 25, 26 ЗК РФ, признал незаконным аннулирование сведений о спорном участке из государственного кадастра недвижимости. Суд исходил из того, что договор аренды спорного земельного участка, заключенный обществом на срок более года, подлежит государственной регистрации, стороны договора имеют право обратиться за государственной регистрацией такого договора и закончить оформление арендных отношений, общество на основании договора аренды владеет и пользуется спорным земельным участком. Решение кадастровой палаты об аннулировании сведений об участке не соответствует требованиям Земельного кодекса РФ и Закона о кадастре.

Решение суда первой инстанции поддержано судом апелляционной инстанции.

Однако арбитражный суд округа отменил принятые судебные акты, указав на то, что наличие незарегистрированного договора аренды земельного участка не исключает применение положений ст.ст. 24, 25 Закона о кадастре, а также Порядка ведения государственного кадастра недвижимости, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 4 февраля 2010 г. № 42, устанавливающих обязанность органа кадастрового учета по аннулированию и исключению из государственного кадастра недвижимости сведений относительно земельного участка, носящих временный характер, по истечении срока их действия. Такое аннулирование временных сведений обусловлено установлением факта отсутствия государственной регистрации прав на этот земельный участок или договора аренды. Данные нормы закона не содержат каких-либо исключений и оговорок в их применении.

Суд также указал, что исключение временных сведений о земельном участке из государственного кадастра недвижимости не влечет прекращения договора аренды и не ущемляет право общества использовать земельный участок, в отношении которого сторонами заключен договор, что подтверждается разъяснениями, сформулированными в п. 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 “Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды”.

Кроме того, стороны не представили доказательств, свидетельствующих о наличии препятствий, не позволяющих зарегистрировать договор аренды земельного участка в течение срока нахождения сведений об участке в государственном кадастре недвижимости.

24. При постановке на учет земельного участка, обремененного из земель, право собственности на которые не разграничено, сведения о таком земельном участке также носят временный характер, и к ним применяются правила ч. 4 ст. 24 Закона о кадастре.

Управление земельных ресурсов обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения органа кадастрового учета об исключении из государственного кадастра недвижимости сведений в отношении земельного участка и об обязанности восстановить положение, существовавшее до нарушения права, в виде постановки на кадастровый учет данного земельного участка.

При этом управление ссылалось на то, что спорный земельный участок относится к землям, государственная собственность на которые не разграничена, распоряжение таким земельным участком может осуществляться без государственной регистрации права собственности на них, управление предполагает предоставить этот участок в аренду, применение в данной ситуации Закона о кадастре влечет нарушение прав органов, уполномоченных распоряжаться земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена.

Суды оставили заявление управления без удовлетворения, руководствуясь положениями ч. 4 ст. 24 Закона о кадастре.

Установив, что ни право собственности, ни договор аренды не были зарегистрированы в течение всего срока действия временных сведений, на земельном участке отсутствуют объекты недвижимости и не имеется законных притязаний на спорный участок, суды пришли к выводу о правомерности действий органа кадастрового учета, отклонив ссылку управления на положения ст. 3¹ Закона № 137-ФЗ.

При этом суды указали, что отсутствие необходимости государственной регистрации права собственности на земельный участок, относящийся к землям, государственная собственность на которые не разгра-

ничена, для целей распоряжения им, а также совершение с этим участком сделки, не подлежащей государственной регистрации, не означают, что на такой земельный участок не распространяются требования о порядке осуществления государственного кадастрового учета земельных участков, предусмотренные ст. 24 Закона о кадастре.

Следует обратить внимание, что Закон о регистрации, устанавливая особенности осуществления государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав при образовании объекта недвижимости, предусматривает, что, если в течение пяти лет со дня государственного кадастрового учета земельного участка, образуемого из земель или земельного участка, государственная собственность на которые не разграничена, не осуществлена государственная регистрация права собственности Российской Федерации, права собственности субъекта Российской Федерации, права муниципальной собственности, права частной собственности, постоянного (бессрочного) пользования, безвозмездного пользования, аренды, доверительного управления, орган регистрации прав снимает такой земельный участок с государственного кадастрового учета, за исключением образуемых при выполнении комплексных кадастровых работ земельных участков, занятых площадями, улицами, проездами, набережными, скверами, бульварами, водными объектами, пляжами и другими объектами общего пользования, образование которых предусмотрено утвержденным в установленном законодательством о градостроительной деятельности порядком проектом межевания территории, которые после образования будут относиться к землям общего пользования, территориям общего пользования, а также земельных участков, занятых зданиями, сооружениями, объектами незавершенного строительства (ч. 15 ст. 41 Закона о регистрации).

25. Сведения о ранее учтенных земельных участках не носят временного характера, к ним не применяются положения ч. 4 ст. 24 Закона о кадастре.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий органа кадастрового учета, выразившихся в снятии с государственного учета земельного участка. При этом общество указывало на то, что земельный участок является ранее учтенным, принадлежит обществу на праве постоянного (бессрочного) пользования, которое возникло до момента вступления в силу Закона № 122-ФЗ, является юридически действительным при отсутствии государственной регистрации, которая осуществляется по желанию правообладателя (ч. 1 ст. 6 Закона № 122-ФЗ).

Орган кадастрового учета полагал, что сведения о спорном земельном участке носили временный характер, сведения о регистрации права на этот земельный участок отсутствовали в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в связи с чем принял решение об аннулировании и исключении сведений из государственного кадастра недвижимости.

Рассматривая заявление, суды установили, что спорный участок был предоставлен обществу на праве постоянного (бессрочного) пользования 1 июля 1995 г., информация о земельном участке содержится в государственном кадастре недвижимости.

Суд первой инстанции посчитал, что, поскольку общество не зарегистрировало право на земельный участок, в силу ч. 4 ст. 24 Закона о кадастре оснований для удовлетворения заявления не имеется.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено, заявление общества удовлетворено. Арбитражный суд округа поддержал суд апелляционной инстанции.

Согласно ч. 1 ст. 45 Закона о кадастре государственный кадастровый учет или государственный учет объектов недвижимости, в том числе технический учет, осуществленные в установленном законодательством порядке до дня вступления в силу Закона о кадастре или в переходный период его применения, признаются юридически действительными, и такие объекты считаются объектами недвижимости, учтенными в соответствии с Законом о кадастре. При этом объекты недвижимости, государственный кадастровый учет или государственный учет, в том числе технический учет, которых не осуществлен, но права на которые зарегистрированы и не прекращены и которым присвоены органом, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, условные номера в порядке, установленном в соответствии с Федеральным законом "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", также считаются ранее учтенными объектами недвижимости.

Поскольку ранее учтенные объекты недвижимости считаются объектами недвижимости, учтенными в соответствии с Законом о кадастре, сведения о ранее учтенных объектах недвижимости включаются в соответствующие разделы государственного кадастра недвижимости и не носят временного характера. Положения ч. 4 ст. 24 Закона о кадастре на них не распространяются.

Кроме того, ч. 4 ст. 24 Закона о кадастре содержит исключение из правила о временных сведениях в отношении объектов недвижимости, право собственности на которые считается возникшим в силу федерального закона вне зависимости от момента государственной регистрации этого права в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

26. Суд может признать незаконным аннулирование и исключение временных сведений из государственного кадастра недвижимости по заявлению органа государственной власти или местного самоуправления, если будет установлено, что такое исключение сведений осуществлено с целью воспрепятствовать третьему лицу в оформлении права на земельный участок.

Администрацией утвержден акт выбора земельного участка для строительства обществом административно-складского комплекса и принято решение о предварительном согласовании места размещения объекта. Однако в заключении договора аренды земельного участка администрация обществу отказала. Данный отказ был признан судом незаконным.

При этом администрация обратилась с заявлением о снятии с кадастрового учета спорного земельного участка, сославшись на временный характер сведений об объекте и положения ч. 5 ст. 24 Закона о кадастре.

Орган кадастрового учета исключил сведения о земельном участке из государственного кадастра недвижимости.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решения органа кадастрового учета о снятии земельного участка с кадастрового учета и действий по аннулированию и исключению этих сведений из государственного кадастра недвижимости.

Суд первой инстанции, позицию которого поддержал суд апелляционной инстанции, в удовлетворении заявления отказал, указав на то, что в силу ч. 5 ст. 24 Закона о кадастре в течение срока действия временного характера внесенных в государственный кадастр недвижимости сведений об объекте недвижимости по заявлению собственника объекта недвижимости сведения о таком объекте недвижимости могут быть аннулированы и исключены из государственного кадастра недвижимости.

Установив, что в отношении спорного участка ни право, ни договор аренды не зарегистрированы, суды посчитали, что администрация была вправе обратиться с заявлением об аннулировании и исключении временных сведений о земельном участке из государственного кадастра недвижимости.

Арбитражный суд округа судебные акты отменил, заявление удовлетворил, указав на то, что обществом представлены в материалы дела доказательства, подтверждающие его право на получение спорного земельного участка в аренду. Суд счел, что администрация не обосновала необходимость аннулирования и исключения временных сведений из государственного кадастра недвижимости до истечения установленного Законом о кадастре срока, действия администрации нарушают законные права и интересы общества на завершение начатой процедуры по предоставлению земельного участка в аренду, недобросовестны и являются злоупотреблением права (ст. 10 ГК РФ).

27. По заявлению лица, участвующего в деле, суд вправе приостановить аннулирование и исключение из государственного кадастра недвижимости сведений, которые носят временный характер, в качестве обеспечительной меры.

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием о заключении договора аренды земельного участка на основании ст. 36 ЗК РФ. При этом общество также ходатайствовало о принятии обеспечительных мер в виде запрета органу кадастрового учета аннулировать и исключать из государственного кадастра недвижимости сведения о спорном земельном участке, которые на момент спора носят временный характер, до вступления в силу решения суда.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении ходатайства, указав на положения ч. 4 ст. 24 Закона о кадастре, предусматривающие обязанность органа кадастрового учета аннулировать и исключить сведения из государственного кадастра недвижимости по истечении установленного срока, если в отношении объекта недвижимости не внесена запись о регистрации права или аренды.

Суд апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменил, исходя из следующего.

В силу ч. 1 ст. 90 АПК РФ арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, предусмотренных данным Кодексом, и иного лица может принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя (обеспечительные меры).

Обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю (ч. 2 ст. 90 АПК РФ).

На основании п. 2 ч. 1 ст. 91 АПК РФ обеспечительной мерой может быть, в частности, запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора.

Общество в обоснование истребуемой обеспечительной меры указывало на то, что является собственником объекта незавершенного строительства, расположенного на спорном земельном участке, по заказу общества осуществлены кадастровые работы, спорный земельный участок, необходимый для завершения строительства, поставлен на кадастровый учет, общество неоднократно обращалось в администрацию с заявлением о заключении договора аренды земельного участка в целях завершения строительства, однако ответ так и не был получен. Решением суда бездействие администрации признано незаконным, суд обязал рассмотреть заявление общества в месячный срок со дня вступления в силу решения суда, но администрация

данное решение не исполнила. С учетом того, что договор аренды так и не был заключен и зарегистрирован, сведения о земельном участке на момент этого спора носят временный характер, истечение двухлетнего срока нахождения временных сведений в государственном кадастре недвижимости влечет аннулирование и исключение сведений, что может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта по настоящему делу.

Признав разумность и обоснованность требований общества о применении обеспечительных мер и вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер, в целях обеспечения баланса интересов заинтересованных сторон суд апелляционной инстанции удовлетворил заявление общества, запретив органу кадастрового учета аннулировать и исключать сведения о спорном земельном участке из государственного кадастра недвижимости до вступления в силу решения суда по существу спора.

Арбитражный суд округа согласился с судом апелляционной инстанции.

28. Возникший спор о праве или межевой спор не могут быть разрешены лишь посредством удовлетворения требования, заявленного к органу кадастрового учета, о снятии земельного участка с учета.

Орган кадастрового учета приостановил осуществление кадастрового учета земельного участка (далее — земельный участок 1) по заявлению общества, указав, что одна из границ земельного участка 1, о кадастровом учете которого представлено заявление, пересекает одну из границ другого земельного участка (далее — земельный участок 2), сведения о котором содержатся в государственном кадастре недвижимости.

Посчитав, что сведения, содержащиеся в государственном кадастре недвижимости о земельном участке 2 носят временный характер, содержат ошибку и нарушают права общества на постановку на кадастровый учет земельного участка 1, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о снятии с кадастрового учета земельного участка 2.

Суд первой инстанции заявленное требование удовлетворил, сочтя, что в отсутствие государственной регистрации права на земельный участок 2 сведения о нем носят временный характер, срок нахождения временных сведений в государственном кадастре недвижимости истек, поэтому есть основания для аннулирования таких сведений.

Суд апелляционной инстанции, позицию которого поддержал арбитражный суд округа, решение отменил, в удовлетворении заявления отказал, указав следующее.

Как следует из материалов дела, спорный земельный участок 2 является ранее учтенным, в связи с чем порядок аннулирования и снятия с кадастрового учета, предусмотренный ч. 4 ст. 24 Закона о кадастре, к таким земельным участкам не применяется. Кроме того, имеются сведения о предоставлении этого участка на праве постоянного (бессрочного) пользования товариществу.

По существу, общество не согласно с описанием местоположения одной из границ земельного участка 2. Заявленное обществом требование направлено на разрешение межевого спора, который не может быть рассмотрен в порядке главы 24 АПК РФ и без привлечения собственника и товарищества к участию в деле в качестве ответчиков.

29. В случае признания судом незаконными действий органа кадастрового учета по постановке земельного участка на кадастровый учет требование о снятии спорного земельного участка с кадастрового учета подлежит удовлетворению, если не имеется препятствий к такому сня-

тию (например, наличие межевого спора, спора об исправлении кадастровой ошибки и др.).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения органа кадастрового учета о постановке на кадастровый учет земельных участков и об обязанности восстановить положение, существовавшее до нарушения права, сняв с кадастрового учета спорные земельные участки.

В обоснование заявленных требований общество указывало на то, что является арендатором земельного участка, из которого путем раздела образованы спорные участки. Однако раздел произведен без его согласия, с нарушением требований земельного законодательства, установленных к образованию земельных участков, без учета расположенных объектов недвижимости на арендуемом земельном участке. Произведенный раздел сделал невозможной эксплуатацию обществом принадлежащих ему объектов недвижимости, что нарушает его права и законные интересы.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд исходил из того, что обществом не доказано, что имелись основания для отказа в постановке на кадастровый учет спорных земельных участков. Общество не представило доказательств, подтверждающих, что раздел исходного земельного участка осуществлен вопреки сложившемуся порядку землепользования и сделал невозможным или существенным образом затруднил эксплуатацию принадлежащих обществу объектов недвижимости, поскольку доступ к ним может быть организован через другие земельные участки. Также суд указал, что сведения о вновь образованных земельных участках носят временный характер, письменное согласие лиц на образование земельных участков в случае, если необходимо такого согласия предусмотрено Земельным кодексом РФ, предоставляется при государственной регистрации прав на образованные участки, а не при постановке их на кадастровый учет.

Суд апелляционной инстанции, поддержанный арбитражным судом округа, решение отменил, удовлетворив заявленные требования.

Согласно п. 4 ст. 11⁹ ЗК РФ не допускается образование земельных участков, если их образование приводит к невозможности разрешенного использования расположенных на таких земельных участках объектов недвижимости.

Формирование земельного участка, занятого объектом недвижимости, должно осуществляться таким образом, чтобы собственник этого объекта имел возможность осуществлять его обслуживание и эксплуатацию, т.е. в границы земельного участка должны входить как часть, которая занята объектом, так и часть, необходимая для его использования.

В соответствии с имеющимся в деле заключением землеустроительной экспертизы, проведенной на основании определения суда, раздел исходного земельного участка привел к невозможности эксплуатации по целевому назначению расположенных на земельном участке двух объектов недвижимости, принадлежащих обществу, сформированные земельные участки не достаточны для эксплуатации зданий и не позволяют соблюсти в полном объеме действующие градостроительные и технические требования.

С учетом указанного суды пришли к выводу о несответствии решения о постановке на кадастровый учет спорных земельных участков положениям п. 3 ч. 2 ст. 27 Закона о кадастре, п. 4 ст. 11⁹ ЗК РФ.

Удовлетворяя требование о снятии с кадастрового учета спорных участков, суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из установленного нарушения органом кадастрового учета норм Закона о

кадастре, а также отсутствия препятствий к снятию спорных земельных участков.

30. Кадастровый учет объекта недвижимости, находящегося в долевой собственности, осуществляется на основании заявления всех его собственников. Отсутствие волеизъявления одного из них является основанием для отказа в кадастровом учете сведений об объекте недвижимости.

Общество обратилось в суд с заявлением об оспаривании решения кадастрового органа об отказе в осуществлении кадастрового учета.

Судом установлено, что общество подало в орган кадастрового учета заявление о снятии с государственного кадастрового учета объекта недвижимости в связи с прекращением его существования по причине сноса. При этом в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним имелась запись о регистрации права долевой собственности Ш. и общества на данный объект недвижимости.

Пункт 24 ч. 2 ст. 7 Закона о кадастре определяет, что в государственный кадастр недвижимости вносятся дополнительные сведения об объекте недвижимости, в том числе о прекращении существования объекта недвижимости, если объект недвижимости прекратил существование.

Согласно ч. 6 ст. 20 Закона о кадастре с заявлениями о снятии с учета зданий, сооружений, помещений, объектов незавершенного строительства вправе обратиться собственники таких объектов недвижимости.

В силу п. 5 ч. 2 ст. 27 названного Закона орган кадастрового учета принимает решение об отказе в осуществлении кадастрового учета в случае, если с заявлением о кадастровом учете обратился ненадлежащее лицо.

Проанализировав данные правовые нормы в их взаимосвязи, суд пришел к выводу о том, что с заявлением о снятии объекта недвижимости с учета должны обратиться все его собственники. В связи с тем, что с таким заявлением обратилось только общество, суд отказал в удовлетворении заявленных требований.

31. С заявлением об осуществлении кадастрового учета изменений земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, вправе обратиться арендатор, с которым заключен договор аренды на срок более пяти лет, зарегистрированный в установленном порядке.

Между органом местного самоуправления (арендодатель) и индивидуальным предпринимателем (арендатор) 24 сентября 2008 г. был заключен договор аренды земельного участка на срок три года. Указанный договор и обременение в виде аренды были зарегистрированы в установленном порядке.

29 сентября 2015 г. индивидуальный предприниматель обратился в орган кадастрового учета с заявлением о кадастровом учете изменения земельного участка, ссылаясь на то, что владеет и пользуется земельным участком по договору аренды, запись о котором внесена в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, более пяти лет.

Орган кадастрового учета отказал в кадастровом учете, указав, что с заявлением обратилось ненадлежащее лицо, поскольку договор аренды земельного участка был заключен на срок менее пяти лет.

Считая данный отказ незаконным, так как договор аренды был продлен на тех же условиях на неопределенный срок, индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с требованием о признании недействительным решения кадастровой палаты.

В удовлетворении требований индивидуального предпринимателя судами было отказано в связи со следующим.

Судами установлено, что договор аренды был заключен с заявителем на срок три года, однако был возобновлен на тех же условиях на неопределенный срок, поскольку арендатор продолжил пользоваться земельным участком после истечения срока договора при отсутствии письменных возражений со стороны арендодателя. В связи с возобновлением действия договора срок пользования земельным участком фактически составил более пяти лет. Однако в силу ч. 3 ст. 20 Закона о кадастре с заявлением об учете изменений земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и предоставленных на праве пожизненно наследуемого владения, постоянного (бессрочного) пользования или аренды (если соответствующий договор заключен на срок более чем пять лет), вправе обратиться лица, обладающие этими земельными участками на указанном праве.

Из содержания приведенной нормы следует, что законом установлены несколько условий для обращения арендатора с заявлением об осуществлении кадастрового учета изменений земельного участка:

- 1) предметом договора аренды является земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности;
- 2) договор аренды заключен на срок более пяти лет;
- 3) договор аренды прошел государственную регистрацию, что следует из указания на срок заключения договора.

Тот факт, что в рассматриваемом случае договор был продлен на неопределенный срок и фактический период пользования составил более пяти лет, не может быть отождествлен с фактом заключения договора на срок более пяти лет.

Указанная норма является императивной и не допускает расширительного толкования во избежание создания возможности внесения в кадастр недвижимости недостоверных данных на основании заявления лица, сведения о котором после возобновления договора аренды не отражены в реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В другом деле общество, являющееся арендатором муниципального земельного участка на основании договора, заключенного на срок более пяти лет, обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения органа кадастрового учета об отказе в осуществлении учета изменений объекта недвижимости.

При рассмотрении спора судами было установлено, что вопреки требованиям земельного законодательства договор аренды земельного участка, заключенный на срок более пяти лет, не был зарегистрирован, в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним отсутствовали какие-либо сведения об обществе как о лице, обладающем правом аренды на данный земельный участок.

Суды признали, что до регистрации договора аренды общество не может в отношении заявленного земельного участка считаться надлежащим лицом, обратившимся с заявлением об осуществлении кадастрового учета соответствующих изменений.

В связи с изложенным отказ в осуществлении кадастрового учета изменений земельного участка признан арбитражным судом законным и соответствующим п. 5 ч. 2 ст. 27 Закона о кадастре.

32. Орган государственной власти, осуществляющий полномочия собственника, вправе обратиться с заявлением о кадастровом учете изменений земельного участка, находящегося в силу закона в собственности Российской

Федерации, вне зависимости от государственной регистрации права.

Территориальное управление Росимущества обратилось в кадастровую палату с заявлением об осуществлении кадастрового учета изменений земельного участка в связи с уточнением его границ.

Орган кадастрового учета отказал в осуществлении кадастрового учета в связи с тем, что за его осуществлением обратилось ненадлежащее лицо, поскольку Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним не содержит сведений о государственной регистрации права собственности Российской Федерации на данный земельный участок.

Считая данный отказ незаконным, территориальное управление Росимущества оспорило его в арбитражном суде.

Суды удовлетворили заявленное требование в связи со следующим.

В силу ч. 3 ст. 20 Закона о кадастре с заявлением об учете изменений объектов недвижимости вправе обратиться собственники таких объектов недвижимости или в случаях, предусмотренных федеральным законом, иные лица.

Согласно п. 1 ст. 3¹ Закона № 137-ФЗ в целях разграничения государственной собственности на землю к федеральной собственности относятся, в частности, земельные участки, занятые зданиями, строениями, сооружениями, находящимися в собственности Российской Федерации.

Поскольку материалами дела подтверждено нахождение на спорных земельных участках объектов недвижимости, находящихся в федеральной собственности, суды признали доказанным, что собственником земельных участков также является Российская Федерация, а потому уполномоченный орган государственной власти, выступающий от имени собственника, вправе был обратиться с заявлением о кадастровом учете изменений этого объекта независимо от наличия записи о праве в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

33. Внесение сведений о ранее учтенном объекте недвижимости не допускается, если сведения о таком объекте уже содержатся в государственном кадастре недвижимости.

Органом кадастрового учета отказано А. во внесении сведений о земельном участке в связи с тем, что в государственном кадастре недвижимости этот земельный участок уже учтен. Не согласившись с данным решением, А. оспорил его в суде.

Судом установлено, что данный земельный участок обременен договором аренды с обществом.

Сведения о спорном земельном участке внесены в государственный кадастр недвижимости на основании перечня земельных участков, выявленных дополнительно в границах кадастрового квартала по состоянию на 6 февраля 2004 г. (далее — Перечень).

В Перечень сведения внесены во исполнение распоряжения исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся от 2 июня 1965 г. № 417-р (далее — Распоряжение).

21 сентября 2011 г. по заявлению общества исправлена техническая ошибка в кадастровых сведениях о категории земель, к которой отнесен спорный земельный участок, с указанием категории “земли лесного фонда”.

27 февраля 2015 г. по заявлению общества в государственный кадастр недвижимости внесены сведения о местоположении (адресе) данного земельного участка, а также сведения об арендаторе.

В соответствии с п. 3 ч. 17 ст. 45 Закона о кадастре орган кадастрового учета принимает решение об отка-

зе во внесении сведений о ранее учтенном объекте недвижимости в случае, если сведения о таком объекте недвижимости содержатся в государственном кадастре недвижимости.

Разрешая спор, суд исходил из того, что на момент подачи А. заявления от 8 мая 2015 г. в государственном кадастре недвижимости уже содержались сведения о спорном земельном участке, внесенные на ос-

новании Распоряжения, что является основанием для отказа во внесении сведений о ранее учтенном объекте недвижимости согласно п. 3 ч. 17 ст. 45 Закона о кадастре. При таких обстоятельствах решение органа кадастрового учета признано судом законным.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
30 ноября 2016 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е.**, **Горшков В.В.**, **Давыдов В.А.**, **Журавлева Е.М.**,
Момотов В.В., **Нечаев В.И.**, **Петрова Т.А.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**, **Свириденко О.М.**,
Хаменков В.Б., **Харламов А.С.**, **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации**

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 26.06.2017.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 7,00. Тираж 7739 экз. Заказ 4965.

Отпечатано в АО “АЛАТЫРЬ”
115114, г. Москва, пер. 2-й Кожевнический, д. 1, комн. 11
Телефон: 8(926)153-58-94
E-mail: alatisu02@gmail.com
